

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Г.Н. Хомутова/

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПЕРЕВОДЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН "ДОМ, В
КОТОРОМ..." И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.02.2018.363.ВКР

Руководитель, к.филол.н, доцент
_____ /О.А. Толстых/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ-431
_____ /Е.П. Беженар/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой
_____
« ____ » _____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Реалии в языке и художественной литературе	8
1.1 Понятие безэквивалентной лексики	8
1.2 Определение реалий.....	9
1.3 Классификация реалий.....	11
1.4 Реалии в художественной литературе.....	17
1.5 Приемы перевода реалий в художественном тексте	21
1.6 Особенности перевода русских реалий на английский язык в художественном тексте.....	24
Выводы по главе 1	31
Глава 2 Особенности перевода русскоязычных реалий на английский язык на материале романа М. Петросян «Дом, в котором...».....	33
2.1 К истории создания романа «Дом, в котором...»	33
2.2 Структура исследования.....	38
2.3 Ономастические реалии.....	38
2.3 Этнографические реалии	41
2.4 Реалии мира природы.....	44
2.5 Фразеологизмы и просторечия.....	46
2.6 Другие виды реалий	47
2.7 Оценка перевода	50
Выводы по главе 2.....	54
Заключение	56
Библиография	58

ВВЕДЕНИЕ

Существуют разные жанровые принадлежности перевода: научно-технический, общественно-политический, военный, юридический, бытовой и художественный переводы. Именно последняя категория до настоящего времени представляет наибольшую трудность для переводчиков, именно этой проблеме посвящено большое количество исследований, занимающихся вопросом перевода с английского языка на русский. Однако, проблема перевода с русского на английский язык гораздо меньше освещена, несмотря на то, что и то, и другое направления перевода одинаково важны.

Более того, актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью переосмысления переводов русской классической литературы, так как существующие переводы датируются концом XIX в. – началом XX в. и нуждаются в пересмотре. Также по-прежнему остро стоит вопрос о том, кто должен переводить русскоязычные произведения на иностранный язык: русскоязычный переводчик или тот, для кого русский не является родным языком. Наконец, в произведениях русской классики в частности и русской литературы в целом часто встречается безэквивалентная лексика (культурные, исторические и другие реалии), непонятная для носителей других культур, но необходимая для полного понимания смысла произведения и авторского смысла. Не менее важным является передача этих реалий и то, какой прием будет задействован переводчиком, поскольку от этого будет зависеть художественная ценность текста и его предметно-смысловое содержание.

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена необходимостью комплексного подхода к изучению приемов передачи реалий с русского языка на английский, так как они представляют особый слой лексики и являются отражением культуры.

Объектом исследования является культурная реалья в русскоязычном художественном тексте.

Предметом исследования являются приемы передачи культурной реалии с русского языка на английский язык.

Цель настоящего исследования – проанализировать реалии в современном русскоязычном романе и особенности их передачи на английский язык, дать оценку опубликованному варианту перевода и составить рекомендации для успешного перевода русскоязычных реалий в художественных текстах.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать литературу в области переводоведения, лингвистики и межкультурной коммуникации о безэквивалентной лексике и реалиях;
2. Дать определение реалии и рассмотреть вопрос передачи реалий в переводе художественных текстов;
3. На основе анализа существующих классификации реалий предложить собственную классификацию;
4. Проанализировать особенности передачи реалий в художественном тексте и дать оценку их переводу, опираясь на тот же текст.

Материалом исследования послужил роман армянской писательницы Мариам Петросян «Дом, в котором...» (2009 г.) и его перевод на английский язык *The Gray House* (2017 г.), выполненный Юрием Мачкасовым.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования послужили работы таких отечественных исследователей, как И. С. Алексеева, М. Л. Алексеева, Л.С. Бархударов, Е. М. Верещагин, В. С. Виноградов, С. Влахов, В. Н. Комиссаров, А. А. Реформатский, В. С. Слепович, Г. Д. Томахин.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы **научного анализа**:

- анализ литературы;
- сплошная выборка;
- сравнительно-сопоставительный анализ;
- описательный с использованием приемов обобщения анализируемого материала;

- биографический анализ;
- метод подсчётов;
- культурно-исторический анализ.

Научная новизна данной работы заключается в новизне предмета и материала исследования. Впервые комплексно анализируются приемы передачи культурных, исторических и других реалий на английский язык на основе современного русскоязычного художественного произведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем, а предлагается собственная классификация реалий и систематизируются приемы перевода реалий и особенности перевода данного вида лексики с русского на английский.

Практическая значимость определяется тем, что результаты данного исследования могут быть использованы на факультетах лингвистики в рамках курсов «Перевод художественных текстов», «Теория перевода» и «История литературы стран изучаемого языка»

Во **введении** дается обоснование актуальности и выбора темы исследования, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава состоит из шести разделов. В ней исследуются работы отечественных лингвистов, посвященных проблеме безэквивалентной лексики и реалиям, изучаются основные особенности реалий, приводится их классификация и приемы перевода.

Вторая глава включает в себя информацию об авторе и истории создании романа, его переводчике, также проводится анализ приемов перевода русскоязычных реалий в англоязычной версии романа *The Gray House*.

В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования, формулируются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования в этой области.

Библиографический список представлен 47 наименованиями, в том числе 4 на английском языке.

В качестве **приложений** включена полная таблица проанализированных реалий, определен прием перевода, а также тип каждой из реалий, в отдельных случаях приведены рекомендации по переводу.

ГЛАВА 1 РЕАЛИИ В ЯЗЫКЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Понятие безэквивалентной лексики

Прежде чем приступить к более подробному изучению понятия «реалия», необходимо в целом рассмотреть определение безэквивалентной лексики и связанными с ними терминами.

Для начала необходимо рассмотреть такое понятие как «эквивалентность». По мнению В. С. Виноградова эквивалентность (адекватность) – это «наиболее полное и идентичное сохранение в тексте перевода жанрового своеобразия оригинала и всей разнообразной информации, содержащейся в тексте подлинника» [13, с. 6]. Г. Д. Томахин, Л. К. Латышев, А. В. Федоров отмечают, что перевод должен сохранить стиль автора, семантику и стилистику оригинала; он должен нести ту же смысловую нагрузку и иметь то же эмотивно-экспрессивное воздействие на читателя, что и оригинал [21, 39, 41]. Соответственно эквивалентными (переводимыми) словами являются те слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми [10, 12].

Противопоставлением эквивалентной лексике является безэквивалентная лексика, смысл которой невозможно полностью передать на язык перевода, поэтому переводчику часто приходится прибегать к пояснениям или к описательным выражениям. Стоит отметить, что, чем сложнее в смысловом плане художественный текст, тем чаще встречается безэквивалентная лексика (БЭЛ). Подходы к определению этого термина весьма разнообразны: некоторые исследователи под безэквивалентной лексикой понимают реалии [10, 41], другие считают, что это слова, которых нет в других культурах и языках и фразеологические и лексические единицы, не имеющие переводческих эквивалентов в языке перевода, а третьи полагают, что это слова, непередаваемые на другой язык [16].

Как определение БЭЛ, так и ее классификация предполагает различные подходы. Л. С. Бархударов подразделял БЭЛ на: 1) имена собственные,

географические названия и названия учреждений, газет, и пр. 2) реалии и 3) случайные лакуны (слова одного языка, у которых нет лексических аналогов в другом языке) [5].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров предложили классификацию, созданную на генетических основаниях, сочетающихся с тематическими: 1) «демократизмы»; 2) советизмы; 3) наименования предметов и явлений традиционного; 4) историзмы; 5) лексика фразеологических единиц; 6) слова из фольклора и из диалекта; 7) слова нерусского происхождения [10].

А. О. Иванов подразделяет БЭЛ на: 1) референциально-безэквивалентную лексику, которая в свою очередь подразделяется на: а) термины; б) индивидуальные (авторские) неологизмы; в) семантические лакуны; 2) слова широкой семантики; 3) сложные слова; 4) реалии [16].

Рассмотрев разные подходы к БЭЛ, можно сделать вывод, что трактовка С. Флорина и С. Влахова (этой же классификации придерживается О. А. Иванов) наиболее полно охватывает понятие безэквивалентной лексики, так как к этому пласту слов исследователи относили не только реалии, но и междометия, термины, звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, фразеологизмы, имена собственные и отступления от литературной нормы [14]. Важно отметить, что среди прочих исследователей, только С. Влахов, С. Флорин и О. А. Иванов, указывали на то, что, если что-то безэквивалентно при переводе на один язык, необязательно оно будет таковым при переводе на другой язык, то есть понятие БЭЛ действует в рамках определенной пары языков. Более того, не следует говорить о БЭЛ и непереводимости как о синонимах, потому что саму лексическую единицу можно перевести, непереводимым у нее являются отдельные элементы значения, которые нельзя передать на аналогичном уровне [14, 16].

1.2 Определение реалий

Поскольку темой данного исследования является не в целом безэквивалентная лексика, а лишь ее часть – реалия, обратимся к этому понятию.

Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, реалия это:

1. В классической грамматике разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т. п. с точки зрения их отражения в данном языке;

2. Предметы материальной культуры [4].

Термин «реалия» для обозначения национально-специфичного объекта или явления был введен в отечественное переводоведение в 1941 г. советским филологом и переводчиком А. В. Федоровым, но он говорит лишь о словах, «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта», т.е. таких, которые обозначают «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [41, с. 152]. После А. В. Федорова термин трактовался исследователями совершенно по-разному. Например, А. А. Реформатский называл реалии варваризмами («иноязычные слова, пригодные для колористического использования при описании чуждых реалий и обычаев») [28, с. 138], для А. Е. Супруна реалия – это «экзотическая» лексика [37], для Г. В. Чернова и А. В. Федорова – это пласт «безэквивалентной лексики» [15, 41], В. Ю. Розенцвейг называл реалии лакунами (пробелами) [29], а В. П. Берков алиенизмами (слова из малоизвестных языков, подчеркивающие стилистическую функцию экзотизмов) [7].

Исходя из всего этого, можно сделать вывод о том, что до сих пор термин «реалии» сохранил свою многозначность и отражает как само слово, так и его референт.

Несмотря на это, многие современные авторы статей (Н. Ю. Ивойлова, А. А. Смирнова, Н. Д. Дмитриева, В. А. Вернигорова) придерживаются определения реалии, которое С. Влахов и С. Флорин дали в своей работе «Непереводимое в переводе»: «Реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями

национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [14].

Также существуют разные точки зрения на то, к какой категории языковых средств следует отнести реалии. Например, М. Л. Вайсбурд считает, что «понятия, относящиеся к числу реалий, могут быть выражены отдельными словами, словосочетаниями, предложениями, сокращениями» [9, с. 98]. Однако, большинство исследователей, в том числе С. Влахов и С. Флорин, считают, что реалья – это слова и номинативные словосочетания (то есть такие сочетания слов, которые семантически равны слову) [14].

Исходя из упомянутых выше определений, можно сделать вывод, что реалии – это слова и словосочетания, которые отражают жизнь, быт и традиции одного народа, отсутствующие в языке и культуре других народов. Именно это определение мы будем использовать в качестве рабочего в нашем исследовании.

1.3 Классификация реалий

Разные классификации реалий, представленные исследователями, демонстрируют уникальность этой лексической категории. А. Е. Супрун делит реалии по предметному принципу на «несколько семантических групп», в то время как А. А. Реформатский опирается на предметно-языковой принцип (за основу берется русский язык): 1) имена собственные, 2) монеты, 3) должности и обозначения лиц, 4) детали костюма и украшения, 5) кушанья и напитки, 6) обращения и титулы при именах [28, 37]. Если посмотреть на классификацию В. С. Виноградова, которую изучают студенты-переводчики, то можно увидеть, что он подразделяет реалии на: 1) бытовые реалии; 2) этнографические и мифологические реалии; 3) реалии мира и природы; 4) реалии государственно-административного устройства и общественной жизни (актуальные и исторические); 5) ономастические реалии; 6) ассоциативные реалии. Каждая данная категория разбивается на более мелкую [13].

В дополнение к классификации В. С. Виноградова Г. Д. Томахин выделяют такие типы лексических единиц, как коннотативные и денотативные реалии [13, 39]. Коннотативные реалии – «это те реалии, коннотации которых составляют заметную часть их смысловой структуры», они обозначают самые простые лексические единицы и вместе с этим выражают смысловые и эмоциональные «фоновые оттенки». Этот вид реалий тесно связан с духовной культурой народа и его языком, поэтому у переводчика возникают сложности, и он вынужден использовать описательный перевод и пояснения. Далее коннотативные реалии классифицируются следующим образом: 1) слова, выступающие в качестве символов (вегетативные, анималистские символы, цветовая символика); 2) фольклорные, исторические и литературные, книжные аллюзии; 3) языковые аллюзии. Денотативные реалии – «это лексические единицы, семантическая структура которых целиком заполнена фоновой лексической информацией» [39].

Наиболее полная и детальная классификация составлена С. Влаховым и С. Флориным, поэтому именно на ее основе мы предлагаем собственную классификацию, на которую будем опираться в нашем исследовании. И. С. Флорин и С. Влахов построили две классификации: первая была основана на предметном принципе, а вторая – на коннотативных значениях реалий. Были выведены виды деления реалий [14, с. 50]:

I. Предметное деление;

II. Местное деление (в зависимости от национальной и языковой принадлежности);

III. Временное деление (в синхроническом и диахроническом плане);

IV. Переводческое деление.

Мы рассмотрим только три вида делений, так как в четвертом разделе С. Влахов и С. Флорин рассматривают приемы передачи реалий [14, с.51–56].

A. Географические реалии

1. названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии: муссон, тундра;

2. названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: польдер, чалтык;

3. названия эндемиков: лысый орел, лжетсуга тиссолистная.

Б. Этнографические реалии

1. быт:

а) пища, напитки и т. п.: эчпочмак, саке; бытовые заведения (общественного питания и др.): таверна;

б) одежда (включая обувь, головные уборы и пр.): сари, валенки; украшения: энколпион, минкар.

в) жилье, мебель, посуда и др. утварь: катацу, пиала, калабас;

г) транспорт (средства и «водители»): кэб, рикша.

2. труд:

а) люди труда: стахановец;

б) орудия труда: плуг, мотыга.

в) организация труда (включая хозяйство и т. п.): колхоз.

3. Искусство и культура:

а) музыка и танцы: бугги-вугги, джаз.

б) музыкальные инструменты и др.: диджириду, варган.

в) фольклор: хокку, песнь.

г) театр: водевиль, фьяба.

д) другие искусства и предметы искусств: путто, миссорий.

е) исполнители: гуслияр, бард.

ж) обычаи, ритуалы: пин-ча, никах.

з) праздники, игры: Рамадан, Ночь Гая Фокса.

и) мифология: сирена, домовой.

к) культы, служители и последователи: тамплиеры, жрец; культовые здания и предметы: кирхе, собор.

л) календарь: вересень.

4. Этнические объекты:

а) этнонимы: аланы, хунны.

б) клички (обычно шуточные или обидные): жид, ара, гой.

5. Названия лиц по месту жительства: габровец, канака, шоп.

6. Меры и деньги:

а) единицы мер: миля, дюйм.

б) денежные единицы: марка, шиллинг.

в) просторечные названия тех и других: полуторка, сотка.

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство:

а) административно-территориальные единицы: земля, приход.

б) населенные пункты: полустанок, выселок.

в) детали населенного пункта: кремль, ряд.

2. Органы и носители власти:

а) органы власти: Бундестаг, палата.

б) носители власти: сёгун, князь.

3. Общественно-политическая жизнь:

а) политическая деятельность и деятели: виги, меньшевики, зеленые.

б) патриотические и общественные движения (и их деятели): западники, партизаны.

в) социальные явления и движения (и их представители): лобби, лоббист.

г) звания, степени, титулы, обращения: мисс, фрау, сударь.

д) учреждения: загс.

е) учебные заведения и культурные учреждения: техникум, медресе.

ж) сословия и касты (и их члены): крестьяне, духовенство, пролетарии.

з) сословные знаки и символы: фалеры, свастика.

4. Военные реалии:

а) подразделения: центурия, рота.

б) оружие: катана, сюрикен.

в) обмундирование: доспехи, кольчуга.

г) военнослужащие (и командиры): генерал, турай, рав-нагад, фюрер.

II. Местное деление

Реалии распределены не строго по местному признаку, а согласно двум критериям:

1) национальной принадлежности обозначаемого реалией объекта – ее референта;

2) участвующих в переводе языков.

С. Влахов и С. Флорин описывают языковой принцип, который позволяет рассматривать реалии:

1) в плоскости одного языка, т.е. как «свои» и «чужие»:

1.Свои реалии:

а) национальные;

б) локальные;

в) микрореалии.

2.Чужие реалии:

а) интернациональные;

б) региональные.

2) в плоскости пары языков, т.е. как внутренние и внешние.

III. Временное деление

Согласно этому критерию, все реалии делятся на: 1) современные и 2) исторические.

Как можно видеть из представленной классификации, одна реалия может быть одновременно отнесена к нескольким делениям, что делает эту классификацию менее условной.

Классификация, представленная С. Влаховым и С. Флориным, слишком обширна для нашего исследования, поэтому мы совместили ее с классификацией В. С. Виноградова. В качестве критерия для создания классификации стала специфика романа М. Петросян «Дом, в котором...», анализ которого представляем в практической части нашей работы. В данном романе присутствуют черты фэнтези и фольклора, более того, говорящие имена персонажей и ассоциативные образы играют большую роль в повествовании. Изучив особенности повествования, было установлено, что в речи персонажей и в самом повествовании часто встречаются фразеологизмы и просторечия. Приняв во внимание данные особенности, мы предлагаем следующую классификацию:

1. этнографические реалии (быт, труд);
2. реалии мира природы (растения и грибы, насекомые и птицы, ландшафт);
3. ономастические реалии (топонимы, антропонимы);
4. фразеологизмы и просторечия;
5. другие реалии.

В категорию «другие реалии», были включены реалии, которые крайне редко встречаются в повествовании, а именно:

- а) реалии искусства и культуры;
- б) реалии мифологии;
- в) реалии меры и денег;

- г) ассоциативные реалии;
- д) общественно-политические реалии.

1.4 Реалии в художественной литературе

В. С. Виноградов в своей работе «Введение в переводоведение» выделил шесть основных функционально-стилевых типов текста [13, с. 8–9]:

1. разговорные тексты;
2. официально-деловые тексты;
3. общественно-информативные тексты;
4. научные тексты;
5. художественные тексты;
6. религиозные сочинения.

Согласно В. С. Виноградову у художественных текстов существуют две взаимосвязанные текстообразующие функции: воздействия и эстетики. Он отметил, что «в литературе воплощается не только и не столько рациональное, сколько художественное и эстетическое познание действительности» [13, с. 9]. Это значит, что чем качественнее осуществлен перевод, тем выше эстетическая ценность произведения и тем сильнее уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на реципиента. Однако, в работах многих ученых говорится о том, что невозможно создать полный и абсолютный эквивалент оригинального текста и обойтись без смысловых потерь [2, 11, 33, 39, 40], поэтому первостепенная задача переводчика состоит в том, чтобы «свести эти потери до минимума [39].

Для этого при переводе художественной литературы необходимо учитывать ряд факторов: аудиторию, для которой предназначен перевод, и ее фоновые знания, речевой этикет, морально-этические нормы, региональные особенности английского языка [33, 39]. Немаловажную роль играют и фоновые знания, а если точнее, то фоновая информация самого переводчика, поскольку благодаря им он сможет более полно раскрыть информацию,

содержащуюся в тексте. Под термином «фоновая информация» В. С. Виноградов понимает следующее: «это социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [13, с. 18]. Например, в английском языке это *Reconstruction* (период «реорганизации» Юга (1867-1877)), *the House* (Палата общин), а в русском — «колхоз», «пятилетка», «маршрутка» [39].

Более того, важно знание не только исторической подоплеки, но и психологической. Яркий пример приводят Л. К. Латышев и А. Л. Семенов в своей работе «Перевод. Теория и практика переводоведения» [21].

„Also, was willst du nun, Tee oder Kaffee?“

„Kaffee, einfach Kaffee, Pat. Ich bin von Lande. Und du?“

„Ich trinke mit dir Kaffee“.

„Aber sonst trinkst du Tee?“

“Ja”.

„Da haben wir es“.

„Ich fange schon an, mich an Kaffee zu gewöhnen. Willst du Kuchen dazu? Oder Brötchen?“

„Beides, Pat. Man muss solche Gelegenheiten ausnützen. Ich werde nachher auch noch Tee trinken...“

(*Remarque E.M. Drei Kameraden*)

Л. К. Латышев и А. Л. Семенов представляют свой вариант перевода диалога:

– Итак, чего же ты хочешь, чай или кофе?

– Кофе, просто кофе, Пат. Я ведь из деревни.

– И я выпью с тобой кофе.

– Ну, а вообще-то, ты пьешь чай?

– Да.

– Я так и думал.

– Я уже начинаю привыкать к кофе. С чем ты будешь пить: с пирожным или бутербродом?

– Я попробую и того и другого, Пат. Такие возможности нельзя упускать. Я потом еще выпью и чай...

(Э. М. Ремарк «Три товарища»)

В данном эпизоде Патриция Хольман приглашает на завтрак влюбленного в нее Роберта Локампа [21].

Во-первых, при переводе данного отрывка необходимо понимать психологическую подоплеку: Роберту кажется, что он не достоин Патриции, потому что он беден, хотя она пытается доказать ему обратное. Во-вторых, и читателю, и переводчику должно быть известно, что в тот период времени только высшие слои общества пили чай, тогда как кофе (чаще ненастоящий) являлся напитком массовым и простым.

Импликация (подтекст) текста связана с фоновой информацией, так как в это понятие входит ситуация речевого общения, символы, аллюзии, метафоры, игра слов, скрытое содержание, заложенное автором в произведении.

Фоновая информация также содержит в себе так называемые ассоциативные реалии (или коннотации по Е. М. Верещагину и В. Г. Костомарову), связанные с определенной нацией или определенными слоями населения и с различными национальными историко-культурными явлениями. Коннотативные реалии выражаются в компонентах значений слова, его оттенках и эмоциональной экспрессивности [13]. Например, при переводе одной из строк стихотворения Редьярда Киплинга *A Children's Garden* (And that is why I have to lay/Out in the garden all the day) следует обратить внимание, что у русского и английского читателя едва ли будут одинаковые образы сада.

Иногда подобные явления происходят внутри одного языка (когда меняется географическая среда или ценности). Примером может послужить

Австралия, где *the north wind* («северный ветер») не ассоциируется с прохладой, а дети не понимают значение фразы *the birds fly south in the winter* («зимой птицы летят на юг»), так как *Рождество* австралийцы отмечают в декабре (самый жаркий период лета), а регион *The Far East* («Дальний Восток») называют *the Near North*. В данном случае при переводе изменится и экстралингвистическая, и лингвистическая реальности [39].

Еще одним примером могут быть цветовые ассоциации, например, белый цвет у русского человека ассоциируется с чистотой, непорочностью. Традиционно платье невесты белого цвета, тогда как в Японии этот цвет является символом траура и на похороны люди одеваются в белый. Таким образом, получается, что фоновая информация и страноведческие фоновые знания сопутствуют разным лексическим единицам (соль, озеро, голубой, солнце, чайка и т.п.).

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подразделяют фоновую информацию на актуальную и историческую, но В. С. Виноградов отмечает, что в переводоведении важнее «степень живучести» этой информации, поэтому он выделяет долговременную и кратковременную фоновую информацию [10, 13]. Первая является основой национальной духовной культуры и существует вне времени, то есть, если даже некоторые национальные вещи и факты останутся в прошлом, информация о них остается зафиксированной в памяти людей и в литературе как прошлого, так и настоящего. Например, *caravel* (каравелла), *feudal* (феодал), *toga* (тога), *кольчуга*, *опричнина*, *стахановец*. Стоит отметить, что реалии национального быта и национальной мифологии наиболее «живучи», например, *leprechauns* (лепреконы), *Robin Hood* (Робин Гуд), *pixies* (пикси), *haggis* (хаггис), *самовар*, *лапти*, *Баба Яга*, *Дед Мороз*.

При переводе художественного текста также необходимо сохранять национальный колорит. Согласно Г. Д. Томахину, колорит – «это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его денотата (обозначаемого им объекта) к данному народу, определенной

стране или местности, конкретной исторической эпохе» [39]. С точки зрения прагматики, сохранение реалии помогает сохранить национальный колорит. Например, в романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange*) главный герой, Алекс, говорит на надсате (подростковый жаргон будущего): “Our pockets were full of deng...” [6].

Иногда переводчик может опустить реалию, в том случае, если она не значительна или совсем непонятна реципиенту перевода. Так, например, Р. Райт-Ковалева заменила *hamburger* (...we just had a couple of hamburgers) на слово «котлета» в романе Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (*The Catcher in the Rye*), поскольку жители Советского Союза не знали, что такое гамбургер и как он выглядит [38].

Однако художественная ценность перевода на фоне оригинальной версии снижается из-за опущения реалий, так как любая номинативная единица, отражающая реалию той или иной культуры, может служить основой образной и смысловой части произведения.

Если переводчик будет обращать внимание только на номинативное значение слов, забывая о коннотации, фоновой информации и подтексте, то высока вероятность грубых смысловых ошибок в переводе.

1.5 Приемы перевода реалий в художественном тексте

В ходе исследования не были обнаружены работы, посвященные проблеме передачи реалий в художественном переводе, так как независимо от стиля текста, подход к переводу реалий один. По этой причине в данном параграфе будут рассмотрены классификации приемов передачи реалий, предложенные разными авторами, у каждого из которых свой подход. Однако, каждый из них отмечал важность соблюдения меры при переводе реалий, чтобы текст не был перегружен избыточными реалиями.

А. В. Федоров говорил о том, что «нельзя перевести реалию, можно лишь перевести название реалии», и выделял следующие приемы [41]:

- транслитерация и транскрибация;
- создание нового слова или сложного слова/словосочетания;
- уподобляющий перевод;
- гипонимический/обобщенно-приблизительный перевод.

Согласно В. С. Виноградову и В. Н. Комиссарову, существует пять приемов передачи реалий на русский язык [13, 18]:

1. транслитерация;
2. гипо-гиперонимичный перевод;
3. уподобление;
4. перифрастический/описательный перевод;
5. калькирование.

Более современный лингвист Г. Д. Томахин предлагает похожую классификацию [39]:

1. транслитерация и транскрипция;
2. калькирование;
3. описание или разъяснительный перевод;
4. приближенный (приблизительный) перевод;
5. трансформационный (контекстуальный) перевод.

Стоит отметить, что В. С. Виноградов в своей работе «Введение в переводоведение» не делает никаких комментариев по поводу использования данных приемов перевода, тогда как Г. Д. Томахин отмечает, что лучше избегать калек, потому что текст будет «перегружен экзотизмами», а недостатком приближенного перевода является снижение национальной специфики переведенного понятия и возможная межкультурная интерференция [39].

С. Влахов и С. Флорин предлагают следующую классификацию приемов перевода реалий [14]:

- I. Транскрипция/транслитерация.
- II. Перевод (замены).

- 1) Неологизм:
  - а) калька,
  - б) полукалька,
  - в) освоение,
  - г) семантический неологизм.
- 2) Приблизительный перевод:
  - а) родо-видовое соответствие,
  - б) функциональный аналог,
  - в) описание, объяснение, толкование.
- 3) Контекстуальный перевод.

В. С. Виноградов справедливо критиковал эту классификацию, потому что ее авторы ставят в один ряд окказиональные (переводческие) заимствования, образующиеся в результате транскрипции, и заимствования, освоенные (вошедшие в тот или иной язык) и неосвоенные (не подчинившиеся грамматическим законам принявшего их языка), ведь освоение – это не переводческий прием, «это лексическое понятие, означающее процесс грамматической и фонетической ассимиляции заимствованного языком слова» [13, 28].

Классификация Г. Д. Томахина видится нам более современной и подходящей для анализа романа М. Петросян «Дом, в котором...», результаты которого будут представлены во второй главе данного исследования [39, 26].

При переводе реалий следует учесть самого реципиента, его фоновые знания и возраст. Если реципиент не обладает знаниями для адекватного восприятия текста, то переводчик должен восполнить пробел в знаниях, используя нужный прием перевода или переводческий комментарий. Также прием перевода реалии зависит от жанровых особенностей того или иного текста, например, в научных текстах реалия часто является термином, поэтому и переводить ее нужно термином. Однако, в художественной

литературе выбор зависит от характера текста, например, если это детская повесть, то при появлении незнакомой для реципиента реалии необходимо избегать транскрипции и вместо этого вводить переводческий комментарий; в научно-популярных произведениях также необходимо вводить переводческие комментарии, так как направленность этого вида произведений познавательная; в драматических произведениях следует избегать пояснения в сносках; а в приключенческом романе транскрипция будет передавать экзотику, свойственную жанру.

Предположительно, самыми частотными приемами перевода станут описательный и приблизительный переводы, генерализация и калькирование.

1.6 Особенности перевода русских реалий на английский язык в художественном тексте

Тема перевода художественных произведений с русского на английский не столь всесторонне изучена, в отличие от перевода с английского на русский. Этой проблемой занимались А. В. Федоров, В. С. Виноградов, Л. С. Бархударов и другие.

М. Л. Алексеева в своей статье «О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов» в качестве основы для анализа задействует переводы произведений Ф. М. Достоевского «Игрок», «Идиот», «Бесы», «Братья Карамазовы» и «Преступление и наказание», выполненные разными переводчиками в разные периоды времени, начиная с годов, предшествующих 1950 гг. и заканчивая современностью. Также в своей статье автор обращает внимание на то, что переводоведение стало самостоятельной дисциплиной только в 50-е гг. XX в., поэтому раньше переводчики основывались на собственном чутье и собственных знаниях о русской культуре и русском языке. Ранние стадии развития теории переводоведения можно пронаблюдать в переводах 1950–1960-х гг. В 1970-е гг. в переводоведении реалии стали отдельной частью лексики, поэтому

М. Л. Алексеева отдельно рассмотрела периоды с 1970–1980-х гг. Переводы, выполненные с 90-х гг. XX в. и позже, можно назвать современными, так как они отражают современное развитие теории перевода [3].

И. С. Алексеева в своем учебном пособии «Введение в переводоведение» отмечала, что при переводе художественного текста невозможно предсказать количество переведенных страниц за день, так как существуют такие понятия, как специфика индивидуального стиля автора и эстетическая наполненность текста. Для сохранения художественной целостности переводчику приходится не раз возвращаться к его оформлению, подбирать приемы перевода для данного вида текста. Немаловажной является и сама личность переводчика художественной литературы: он должен обладать писательскими наклонностями, глубокими знаниями о родном и целевом языке, об их культуре; немаловажен его творческий [1].

Перед началом перевода художественной литературы, необходимо провести предварительный анализ текста: определить тип информации (эстетическая), средства оформления этого типа информации (эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, фразеологизмы и др.) и принять переводческие решения. Среди основных проблем, с которыми встречается переводчик, И. С. Алексеева отмечает следующие: передача временной дистанции текста, передача черт литературного направления и передача индивидуального стиля автора потенциал [1].

Среди других трудностей перевода И. С. Алексеева отмечает проблему перевода имен персонажей животных русских сказок с русского на английский, которая является труднопреодолимой, так как «имена животных такого состава распространены в русской традиции», поэтому чаще всего переводчики вынуждены придумывать новые имена по моделям, типичным для фольклора данного языка. Для некоторых из имен существуют устоявшиеся аналоги, например, Коза-дереза на английском будет *Nanny*

Goat, но все же в основном приходится создавать новые имена с помощью причастного оборота: *Курочка Ряба* = *the Speckled Hen* [1].

В русскоязычной литературе авторы часто прибегают к говорящим именам и фамилиям, чтобы лучше раскрыть героя, его поведение и характер. При переводе на английский язык они могут транслитерироваться и транскрибироваться. В качестве примера Д. Д. Лукина и Т. Л. Павлова в своей статье «Особенности перевода русских реалий на английский язык: на примере короткого рассказа Л. Н. Толстого Сказка об Иване-дураке» приводят в качестве примера следующие переводы названия данного произведения: *Ivan the Fool* (переводчик Адольф Норрайков) и *The story of Ivan the Fool, and of his two brothers, Simon the Soldier and Taras the Stout; and of his dumb sister Martha, and of the old devil and the three little imps* (переводчики Луиза и Эйлмер Моод). Полное название сказки звучит следующим образом: «Сказка об Иване-дураке и его двух братьях: Семене-воине и Тарасе-Брюхане, и немой сестре Маланье, и о старом дьяволе и трех чертенятах», поэтому второй пример перевода ближе к оригиналу, однако столь длинное название не характерно для англоязычных реципиентов [23].

Далее в упомянутой выше статье говорится о том, что иногда к транслитерации/транскрибации переводчик может добавить описательный перевод. В качестве примера Д. Д. Лукина и Т. Л. Павлова приводят ранее упомянутую сказку Л. Н. Толстого: Тарас-Брюхан в переводе русско-польского переводчика А. Норрайкова становится *Tarras-Bruikhan, a fat man*; Иван-дурак – *Ivan, a fool*. Однако, в работах английских переводчиков, Луизы и Эйлмер Моод, те же имена переводятся с помощью артикля, чтобы передать уникальность носителя имени: *Ivan the Fool, Taras the Stout* [23].

Как уже было ранее отмечено, реалии являются носителями национального колорита, поэтому главная задача переводчика с русского языка – это сохранение национальной специфики русского народа. С этой целью переводчики часто используют описательный перевод: в *Сказке об*

Иване-дураке Л. Н. Толстого А. Норрайков для перевода бытовой реалии «квас» использовал указанный выше переводческий прием – *quass (a sour drink made from rye)*.

Обращения также являются частью национального колорита, и, соответственно, особым видом реалий. Иногда обращения образуются с помощью суффиксов, чтобы передать отношение говорящего, например, в русском языке, чтобы выразить уважительное или нежное отношение к кому-либо, используется уменьшительно-ласкательный суффикс *-ка*, который можно прибавить ко многим словам, однако в английском языке количество суффиксов значительно меньше, чем в русском, а сами уменьшительно-ласкательные суффиксы *-let, -y, -ie, -ling* чаще указывают на маленький размер, поэтому переводчик с русского на английский может столкнуться с некоторыми трудностями при переводе. В качестве примера Д. Д. Лукина, Т. Л. Павлова приводят обращение «*батюшка*» из «Сказки об Иване-дураке», А. Норрайков передал это обращение как *batuishka* (little father), тогда как Л. и Э. Моод перевели более нейтральным словом *father*.

Реалии, касающиеся особенностей государственно-административного устройства и общественной жизни, могут также вызвать трудность при переводе. Авторы упомянутой выше статьи выделяют реалии государственно-административного устройства и общественной жизни и приводят примеры перевода словосочетания «барская дочь». А. Норрайков переводит его как *a noble's daughter*, Л. и Э. Моод – как *a nobleman's daughter*. Д. Д. Лукина и Т. Л. Павлова заявляют о том, что первый вариант перевода неверен, так как «барская дочь» является здесь реалией т.к. в дореволюционной России барин – это человек из высших сословий, господин». В английском языке у слова *noble* существует два значения: 1. человек из высшей социальной касты; 2. добрый и храбрый человек, то есть более верным переводом этого слова будет «благородный», что в вышеуказанном контексте может ввести реципиента в заблуждение. Однако

второй вариант перевода является более удачным, потому что словосочетание *nobleman's daughter* отражает суть «барской дочери»: «дочь человека из высшего сословия».

Авторы статьи также выделяют ассоциативные реалии и в качестве примера приводят следующее предложение: «Уж много *на шею набрал* и запутался так, что не распутается». Выражение «на шею набрал» является языковой аллюзией, которое имеет значение «себе во вред». А. Норрайков решил эту проблему следующим образом: “...he has become involved in such difficulties that he cannot free himself”. Л. и Э. Моод в своем переводе использовали схожую русскому выражению английскую идиому “albatross hang around one's neck”: “*His depts hang like a weight around his neck, and he is so involved that can never get clear*”.

Д. Д. Лукина и Т. Л. Павлова отмечают, что переводчикам нужно не только перевести текст адекватным для реципиента приемом, но и сохранить стиль и философию автора. В конце статьи исследователи оценивают работу переводчиков А. Норрайкова и Л. и Э. Моод, говоря о том, что, несмотря на то, что перед ними стояла одна задача, цели у них были разными: А. Норрайков хотел передать колоритность сказки и национальную специфику, для чего он сохранил авторские выражения; в то время как Л. и Э. Моод стремились сохранить идею автора, поэтому они заменяли реалии нейтральными словами. Общей чертой этих двух подходов является использование кальки, которая не передает богатство языка оригинала при переводе.

В целом следует сделать вывод, что описательный перевод не должен отвлекать читателя от основной мысли, а приблизительный перевод может оказаться менее выразительным и не передавать национальную специфику [23].

Интересен исследовательский материал о передаче русских реалий на английский язык А. С. Вражновой и Д. А. Царёв, которые в своей статье

«Особенности перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов Л. Н. Толстого» подробно рассмотрели два перевода рассказов «Три смерти», «Записки Маркёра» и «Дорого стоит», выполненные Робертом Бейном и Натаном Додем. Авторы статьи начинают свой анализ также с передачи русских имен на английский язык, например, в рассказе «Три смерти» главных героев зовут Серёга, Настасья и Федька, которые Р. Бейн переводит с помощью транскрипции (*Serega, Nastasia, Fed'ka*), в то время как Н. Доль использует транслитерацию (*Seryoha, Nastasya, Fyedka*) [15].

В качестве следующего пласта лексики А. С. Вражнова и Д. А. Царёв берут названия высшего сословия Российской империи XIX века, а именно «боярин» и «барыня»:

– «Барыня ширкинская больная».

– Служил на Кавказе офицером один барин. Звали его Жилин.

Р. Бейн передал данную реалию с помощью приблизительного перевода:

– *Lady Shirkinskaya is ill.*

– *A gentleman of the name of Zhilin was serving in the Caucasus as an officer.*

Однако стоит отметить, что англоязычные *lady* и *gentleman* могут выступать в качестве вежливого обращения или названия титула, употребляемого вместе с титулом.

Н. Доль использует транскрипцию при передаче такой русской реалии, как «барин»:

– Так часу в третьем было дело. Играли господа: гость большой (так его наши прозвали), князь был (что с ним все ездит), усатый барин тоже был, гусар маленький, Оливер, что в актерах был, Пан были.

– *The mustached barin was there; also the little hussar, Oliver, who was an actor; there was the Polish pan.*

Исследователи не оставили без внимания реалии общественной жизни и особенности государственно-административного устройства. За основу они

берут рассказ Л. Н. Толстого «Дорого стоит», в котором используется такая реалия, как «царь»:

– И милосердие покажет *царь*, и расходов меньше.

– This would enable the *King* to show his mercy, and it would come cheaper.

«Царь» являлся основным титулом монархов Русского государства с 1547 г. по 1721 г. Луиза и Эймлер Моод передали данную реалию с помощью приблизительного перевода – *king*, в то время как существуют и такие переводы этого слова как *tsar* и *czar*. Согласно авторам статьи, в Европе под первым вариантом подразумевается деспотичный правитель, в то время как под вторым – только лишь Российский император.

Подводя итог, А. С. Вражнова и Д. А. Царёв отмечают, что с помощью транслитерации и транскрибации передается уникальность и колоритность русской культуры, а использование приблизительного перевода искажает истинное значение реалий, однако при этом самому содержанию не наносится ущерб. Исследователи делают вывод о том, что приблизительный перевод лучше использовать для широкого круга читателей.

М. Л. Алексеева в статье «О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов» кратко сформулировала основные тенденции при передачи русских реалий [2]:

1) В ранних переводах географические реалии, реалии-меры и реалии-деньги переводили с помощью приема контекстуального аналога, в то время как в современных переводах данные реалии передаются с помощью транскрибирования:

2) В ранних переводах разные виды замен использовались при передаче реалий транспорта, искусства и культуры, кулинарии и государственного устройства, тогда как в современных переводах чаще использовали транскрибирование с последующим переводческим комментарием;

3) И в ранних, и в современных переводах реалии, называющие жилые постройки, а также предметы одежды, обувь, военных и трудовых реалий

передавались с помощью уподобляющих приемов без переводческого комментария.

Таким образом, переводчик должен выбирать прием реалий перевода в зависимости от категории реальности, направленности текста и целевой аудитории, также следует обращать особое внимание на использование переводческого комментария.

Выводы по главе 1

В ходе анализа литературы были выделены основные определения: безэквивалентная лексика, реалия, прием перевода.

Были рассмотрены классификации и приемы передачи реалий, реалии в художественной литературе и определена специфика перевода данного вида литературы.

Реалии – это слова и словосочетания, которые отражают жизнь, быт и традиции одного народа, отсутствующие в языке и культуре других народов.

При переводе реалий стоит учитывать фоновые знания реципиента, его возраст, более того, необходимо сохранять национальный колорит исходного текста, авторский стиль и идею. Немаловажное место занимает подтекст, на который также следует обращать внимание.

В теории перевода существуют разнообразные классификации не только реалий, но и приемов их перевода. В нашем исследовании были рассмотрены классификации реалий Г. Д. Томашина, В. С. Супруна, В. С. Виноградова, А. А. Реформатского. Классификация, основанная на исследованиях С. Влахова, С. Флорина и В. С. Виноградова, была предложена в качестве рабочей. Данная классификация предполагает шесть основных типов реалий: географические реалии, этнографические реалии, реалии мира природы, ономастические реалии, фразеологизмы и просторечия и другие реалии.

Рассмотрев классификации С. Влахова и С. Флорина, А. В. Федорова, В. Н. Комиссарова, В. С. Виноградова, Г. Д. Томашина, мы сделали вывод

о том, что классификация Г. Д. Томашина больше всего соответствует особенностям романа М. Петросян «Дом, в котором...», и что немаловажно, классификация Г. Д. Томашина является самой современной из предложенных. Г. Д. Томашин предлагает следующие приемы перевода реалий: транслитерация и транскрибация, калькирование, описание, приближенный перевод и трансформационный перевод.

Были рассмотрены особенности перевода русских реалий на английский язык в художественном тексте на основе учебника И. С. Алексеевой «Введение в переводоведение» и статей М. Л. Алексеевой «О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов», Д. Д. Лукиной и Т. Л. Павловой «Особенности перевода русских реалий на английский язык: на примере короткого рассказа Л. Н. Толстого «Сказка об Иване-дураке» и статьи А. С. Вражнова и Д. А. Царёва «Особенности перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов Л. Н. Толстого».

В конце параграфа был подведен итог о тонкостях использования описательного перевода и переводческого комментария. А. С. Вражнова и Д. А. Царёв отметили, что для широкого круга читателей приблизительный перевод более предпочтителен.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

2.1 К истории создания романа «Дом, в котором...»

Прежде чем приступить непосредственно к анализу практического материала, необходимо ознакомиться не только с историей создания романа «Дом, в котором...», но и с биографией самой М. Петросян, так как и то, и другое определило специфику и содержание романа.

Информации о М. Петросян не так много, так как она не писатель по профессии и среди ее опубликованных работ числятся всего два произведения: «Дом, в котором...» (2009 г.) и «Собака, которая умела летать» (2013 г.). М. Петросян родилась в 1969 г. в Ереване, там же окончила художественное училище в 1988 г. и начала работать на студии «Арменфильм» в отделе мультипликации. В 1992 г. переехала в Москву вместе с мужем, Арташесом Стамболцяном, и устроилась в «Союзмультфильм», но через три года семья вернулась в Армению. Там М. Петросян вернулась в «Арменфильм», проработав там до 2000 г., затем писательница решила оставить работу и сидеть дома с детьми.

Как отмечала в своих интервью М. Петросян, она никогда не была отличницей, скорее, наоборот: «Прямо скажем, двоечницей я была. У меня даже был в седьмом классе ноль в четверти по математике. Вся школа бегала смотреть на мой табель... Это у нас был первый ноль за всю историю школы. Так что все бегали и восхищались таким моим достижением. По русскому у меня были тройки, по литературе, помнится, была пятерка и по истории... И все» [24, 22].

Несмотря на то, что все детство будущей писательницы было «отравлено школой», именно в этот период Мариам начала записывать истории на основе игр со своими друзьями. Одну из своих историй Мариам начала

рассказывать своим одноклассникам. Когда они спросили, кто автор этого рассказа, Мариам сказала, что «автора звали Ирвинг чего-то там». После этого одноклассники отправились в библиотеку требовать эту книгу. По словам М. Петросян, именно так появилась идея романа «Дом, в котором...»: «некий мальчик попадает в чужое окружение, чужое место». В одном из интервью писатель говорит, что самый первый вариант романа, полностью отличающийся от конечной версии, был написан в конце восьмидесятых, когда она была еще ровесницей его героев, а рисовать их она начала еще раньше. К работе над самим текстом М. Петросян приступила в 1991 г., а закончила примерно в 1997 г. Заданного сюжета у романа не было, писательница пыталась совместить несколько образов и историй в одно произведение.

Книга получилась объемной, в ней были иллюстрации, но не было финала, а в целом сама история была мрачнее и кровавее. Через пять лет М. Петросян вернулась к книге и написала второй вариант, после него – третий. Композиция романа была немного другой: вместо разбросанного во времени повествования от лица разных героев было четкое распределение: первая книга была от лица Курильщика, вторая посвящалась Кузнечнику, последний том носил название «Шакалиный восьмидневник" (в конечной версии это второй том).

Многие сцены из ранних вариантов романа отсутствуют в конечной версии, писательница пыталась «дать тексту возможность писаться самому», то есть она создавала героев, давала им ситуации и наблюдала за тем, как они себя поведут, что будут делать и с какими еще персонажами познакомят. М. Петросян хотела создать замкнутое пространство, живущее своей жизнью, поэтому в качестве персонажей были выбраны люди с ограниченными способностями.

Писательница признается, что реальных прототипов или мест в романе нет, но все же в некоторых деталях прослеживаются автобиографические

мотивы, например, во время московского периода своей жизни Петросян с мужем жила в двухкомнатной квартире с девятью студентами-армянами, которые на ночь клали матрасы на пол. У них, как и у обитателей Дома, был свой свод правил, который необходимо было соблюдать.

Книга прошла долгий путь до того, как быть напечатанной: в 1998 г. М. Петросян отдала рукопись своей московской знакомой, сын которой отдал ее другу. Друг положил рукопись в стол и обнаружил ее случайно лишь почти десять лет спустя, прочел ее, отдал брату, а затем книга попала в круговорот событий и в итоге очутилась в издательстве Livebook, из которого позвонили М. Петросян и предложили напечатать книгу. Для публикации романа необходимо было написать финал, который переписывался несчетное количество раз, но, как замечает сам автор, он все равно печальный, несмотря на все попытки его «высветлить», ведь «там нет по большому счету успешных персонажей... кроме того, части персонажей просто нет уже в конце – они умерли» [22].

В 2009 г. роман «Дом, в котором...», написанный никому не известной писательницей, выиграл множество престижных премий: «Студенческий Букер», «Русская премия» и «Большая книга», многие критики отмечали его необычность и говорили, что это «новая литература»: «Дом, в котором...» возник как будто из некоей реальности, параллельной всему, что можно было бы назвать отечественным литературным процессом...» [36].

Роман относится к магическому реализму (сама писательница относит свое произведение к жанру «городской сказки»), а его основной темой является тема детства, отрочества и страха взросления, ведь страх перед «наружностью» – это страх вырасти. В своей статье «Мариам Петросян. Дом, в котором...» В. Костырко заявляет, что роман «Дом, в котором...» – это роман о каждом из нас и о нашем страхе перед быстро текущим временем, а физические недостатки героев – это наши сомнения в собственных силах [19]. Д. Быков говорит о том, что этот роман – роман о сверхлюдях и их

жизненном пути, а Е. Молданов считает, что главной темой романа является дружба, ее сила и вера [8, 25].

В романе «Дом, в котором...» насчитывается более пятидесяти персонажей и девятисот страниц текста. Сам роман состоит из трех книг («Курильщик», «Шакалиный восьмидневник» и «Пустые гнезда»), повествование в которых идет от разных лиц, а в первых двух книгах есть отсылки к прошлому («Интермедия»).

Если говорить о смысле названия романа, то изначально М. Петросян хотела назвать его «Дом, который...», потому что оно ассоциировалось с рассказом С. Маршака «Дом, который построил Джек», но в издательстве *Livebook* один из поэтов предложил то название, которое книга носит сейчас.

Многие критики (Д. Быков, О. Лебёдушкина, В. Костырко) отмечают вненациональный характер произведения. Сама М. Петросян признает, что у нее «нет привязки ни ко времени, ни к стране, ни к национальности», у героев нет имен, только клички, читатель не знает, где именно расположен Дом, в какой стране, в каком городе. В книге можно найти общемировые символы: дом, любовь, смерть, дорога, а эпитафии и аллюзии, которые часто использует М. Петросян, напоминают читателю об англоязычной традиции (Дж. Сэлинджер, Э. Хемингуэй, Р. Бах и т.д.), что еще раз подчеркивает «вненациональность» романа [8, 19, 22].

Роман «Дом, в котором...» уже переведен на многие языки: итальянский, испанский, венгерский, польский, французский, латышский, македонский и чешский. Англоязычной версией романа занимался Юрий Мачкасов, москвич по месту рождения, после получения образования физика-теоретика в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» (1991 г.) он уехал в Америку, где и до сих пор проживает недалеко от Бостона. Несмотря на то, что Ю. Мачкасов работает старшим инженером программного обеспечения, он является действительным членом Американской Ассоциации Переводчиков с профессиональной

аккредитацией. Он переводит как с русского на английский, так и наоборот, например, он перевел на английский язык роман В. Пелевина «Омон Ра» (*Omon Ra*), несколько стихотворений Веры Полозковой, на русский – Салли Гарднер *Maggot Moon* («Червивая луна») и произведение Тоби Риддла *Unforgotten* («Всегда рядом»). Работа над переводом романа «Дом, в котором...» заняла более двух лет, его англоязычный вариант носит название *The Gray House* и состоит из 732 страниц. Ю. Мачкасов отмечает, что работа над переводом этой книги происходила так же, как и ее написание: с перерывами, ведь “all of them really do talk in different voices”. Переводчик признается, что проще всего было переводить повествование Сфинкса и Ральфа, тогда как переводы монологов Табаки, Слепого и Македонского занимали около месяца. Ю. Мачкасов утверждает, что пытался придерживаться оригинала даже на уровне синтаксиса и грамматики: “So” and “And” at the beginning of sentences in Alexander’s chapter, officious speech structure for Godmother, Tabaqi’s elaborate periods, tedious grammar of the Pheasants”. «Культурный» слой «Дома, в котором...» переводчик воспринимает не как препятствие, а, скорее, наоборот: “The other thing that appeals to me is the depth of the cultural layer that the House grows on. It was a special delight to go searching for, and finding, references, mentions, allusions, all the threads and markers leading deep into that layer – and then, lucky me, solve the little riddle of the intercultural transfer”... [47]

Исходя из всего изложенного выше, можно сделать вывод о том, что жизненный путь и личность писательницы повлияли на роман «Дом, в котором...», превратив его в необычное по своей структуре, жанру и повествованию произведение, что составляет особую сложность для его перевода

2.2 Структура исследования

Практическая часть данного исследования заключается в анализе особенностей приемов перевода реалий с русского языка на английский на основе романа М. Петросян «Дом, в котором...».

В ходе исследования мы анализировали особенности перевода реалий, встречающихся в романе «Дом, в котором...», а также предложили наши варианты перевода реалий, и определяли, какие переводческие трансформации были использованы при переводе текста на английский язык.

В ходе работы было проанализировано 210 примеров реалий из романа М. Петросян «Дом, в котором...» и его перевода *The Gray House*, выполненного Ю. Мачкасовым. Источниками оригинального текста и его перевода послужили печатные и электронные версии романа. Основной объем реалий составили ономастические и этнографические реалии (63%), других видов реалий (мер и денег, искусства и культуры, географических и других (см. Приложение)) было существенно меньше.

2.3 Ономастические реалии

Как уже было замечено ранее в теоретической части, имена собственные играют важную роль в повествовании.

В романе можно найти понятия, изобретенные М. Петросян, которые Ю. Мачкасову пришлось переводить на английский язык. Далее мы рассмотрим приемы передачи этих понятий и реалий, дадим оценку переводу и, если перевод неточен, предложим свой вариант.

Роман начинается следующим образом: «Дом стоит на окраине города. В месте, называемом *Расческами*. Длинные многоэтажки здесь выстроены зубчатыми рядами...». Для передачи данной реалии Ю. Мачкасов использует кальку и определенный артикль – *the Comb*, однако число не множественное, как в оригинале, а единственное, что может исказить идею автора, поэтому было бы лучше сохранить число: *the Combs*. Среди других мест можно

встретить *Могильник, Наружность, Лес, Дом*, которые Ю. Мачкасов передает крайне удачно при помощи кальки и определенного артикля: *the Sepulcher, the Outside, the Forest, the House*.

В романе есть 5 «стай»: *Четвертая, Птицы, Крысы, Псы, Фазаны*, которые в переводе передаются при помощи кальки, что не искажает смысла: *the Fourth, Birds, Rats, Hounds, Pheasants*. Также упомянуты такие стаи как *Хламовник* и *Чумные Дохляки*, для передачи которых была использована калька *The Stuffage* и *Poxy Sissies*, соответственно. Если перевод слова «Хламовник» соответствует коннотации оригинала, то перевод второго названия полностью искажает суть оригинала. Согласно словарю Merriam-Webster, слово *sissy* означает следующее: “an effeminate man or boy; also: a timid or cowardly person”, тогда как согласно Большому толковому словарю русского языка, «дохляк» – это «хилый, слабосильный, болезненный человек». Также прилагательное «чумной» было заменено на *роху*, чья коннотация также сильно отличается от оригинала: *adjective from pox, syphillis* [35]. По этим причинам мы предлагаем следующий перевод: *Plague Wimps*.

В одной из глав встречалось название одних из самых дешевых сигарет - «Бонд», Ю. Мачкасов использовал трансформационный перевод: *Lucky Strikes*. Этот прием перевода был использован для передачи других ономастических реалий, например, *Большое Ухо – Chief Keen Ear*.

В романе можно встретить группу «Свинцовый дирижабль», что является аллюзией на американскую группу *Led Zeppelin*, поэтому Ю. Мачкасов сохранил название группы, устранив аллюзию, для ее понимания англоязычными читателями. Также в романе есть аллюзия на дядю Тома и дядю Сэма, которая может быть понятна не всем русскоязычным читателям, так как это нарицательные имена в американской культуре: *дядя Том* – это персонаж книги Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», впоследствии в Америке так начали называть темнокожих, заискивающий перед

белокожими и предающий интересы своих собратьев; дядя Сэм – это персонифицированный образ Соединённых Штатов Америки. Так как эти два образа знакомы американским читателям, Ю. Мачкасов использовал кальку для их передачи: *Uncle Tom, Uncle Sam*.

С помощью кальки были переведены как герои сказок: *Снежная Королева – Snow Queen, Железный Дровосек – Tin Man*, так и названия книг «Стеклянный ключ» – *The Glass Key*, «Книга Экклезиаста с комментариями» – *The annotated book of Ecclesiastes*. Имена художников, писателей, музыкантов, персонажей, названия журналов и книг были переданы с помощью транскрибации и транслитерации, например, *Сантана – Santana, Моби Дик – Moby-Dick, Ингви Малмстин – Yngwie Malmsteen, Дэшил Хемметт – Dashiell Hammett, Блюм – Blume, Раскольников – Raskolnikov, Махабхарата – The Mahabharata, Босх – Bosch*.

Если обратиться непосредственно к именам персонажей, то стоит отметить, что в основном имена с русского на английский передавались с помощью кальки, например, *Рыжий – Red, Горбач – Humpback, Стервятник – Vulture, Бабочка – Butterfly* (см. Приложение). Для перевода некоторых имен использовалась транслитерация и транскрибация: *Лэри – Lary, Гомер – Homer, Мария и Урсула – Mary and Ursula, Рекс – Rex, Макс – Max* (см. Приложение). Некоторые имена подверглись приблизительному переводу, например, *Лось – Elk, Нуф, Нуф, Наф – Straw, Sticks, Bricks, Пышка – Muffin, Пирожок – Cupsake* и т.д. Однако некоторые имена были заменены совершенно необоснованно: *Македонский* стал *Alexander*, *Дракон* – *Lizard*, *Седой* – *Ancient*. Поскольку в англоязычной традиции Александра Македонского называют Alexander the Great, то необходимо передать эту кличку с помощью приблизительного перевода – *the Great*. Имя «Дракон» можно передать с помощью кальки – *Dragon* или *Draco*, тогда как кличку Седого можно передать также как кличку Рыжего, а именно *Grey*.

Ю. Мачкасов дополнил список группы Крыс двумя дополнительными персонажами, которые не были указаны в русскоязычной таблице, но участвовали в повествовании: *Сумак – Sumac* и *Тритон – Triton*. Однако, у Фазанов в англоязычной версии появился персонаж, которого не было в русскоязычной версии романа: *Legend*.

В целом можно сделать вывод о том, что, несмотря на неточности при передаче некоторых русскоязычных ономастических реалий, в большинстве случаев Ю. Мачкасов выбрал удачный прием перевода, понятный для англоязычного читателя.

2.3 Этнографические реалии

Как было замечено раньше, роман М. Петросян «Дом, в котором...» имеет вненациональный характер, поэтому истинно русские реалии встречаются не так часто. В большой группе этнографических реалий нами были выделены следующие подгруппы: предметы быта, пища и напитки, одежда, интерьер, постройки и помещения, медицина и материал. Ниже мы рассмотрим некоторые примеры из каждой категории, полный список этнографических реалий можно посмотреть в Приложении.

Большинство реалий из категории «Предметы быта» были переведены с помощью приблизительного перевода, например: *вафельные полотенца – standard-issue towels*; *вакса – shoe polish*; *морилка – pesticides*; *кисет – pouch*; *одеколон – aftershave*; *маз – pan*; *транспарант – poster*; *газовая конфорка – gas burner*. Многие из вышеперечисленных примеров были характерны для разных временных периодов истории России, а некоторые из них до сих пор используются в быту, поэтому не носитель русского языка и русской культуры мог бы неверно понять или не понять данные реалии.

Таким образом, Ю. Мачкасов применил верную тактику, направленную на иноязычного реципиента. Однако, переводчик зачастую упускал из вида фоновую информацию, примером этого может стать такая реалия СССР, как

полосатый матрас (в переводе – *striped mattress*). Безусловно, во многих странах производили полосатые матрасы, но именно в СССР этот рисунок был выбран из соображений экономии: чехол матрасов делали из тика, но из-за того, что однотонная ткань быстро теряла цвет, для более дешевого производства было решено использовать полосатый рисунок для продления жизни матраса. Более того, эти матрасы были сделаны из ваты и из-за своей цены и общего дефицита товаров были почти везде и у всех. По этой причине, можно эту реалию можно было бы перевести следующим образом: *NABM's mattress*, матрасы данной фирмы имели то же самое значение для американцев, что и полосатые матрасы для советских людей.

Наконец, в категорию бытовых реалий мы отнесли слово «*благовония*» (в данном контексте подразумеваются ароматические палочки). При переводе Ю. Мачкасов опустил не только эту реалию, а полностью предложение с ней, что на наш взгляд является не самым верным решением, так как теряется определенная атмосфера комнаты и образ самого Дома раскрывается неполно, поэтому мы предлагаем перевести данную реалию следующим образом: *Indian incense*.

В качестве следующей категории этнографических реалий мы рассмотрим реалии интерьера и помещений, большинство из которых также были переданы с помощью приблизительного перевода. Прием перевода Ю. Мачкасов выбрал верно, так как многие российские и советские реалии были бы непонятны англоязычному читателю, например такие как: *ковролин* – *brownish carpet*; *клеенчатая скатерть* – *table mats*; *шведская стенка* – *gym ladder*; *голландская печь* – *tiled hearth* и т.д. Кроме реалий российской и советской действительности, встретились реалии Азии: *китайский фонарик* – *Chinese lantern* (калька); *икебаны* из веников – *broom arrangements* (трансформационный перевод). Наконец, такие помещения и постройки как тамбур, сторожевая будка, дортуар, лазарет, комната отдыха вполне свойственны жизни русского и советского человека, также они создают образ

Дома, интерьера комнат и самих комнат. Для передачи слова «тамбур» Ю. Мачкасов сначала использовал описательный перевод: *out of the room*, а затем использовал кальку: *anteroom*, и тот, и другие варианты перевода не нарушают логику повествования. Такая реалия, как «дворовый сарай» переводится с помощью кальки – *sheds*, тем самым вызывая у читателя похожие ассоциации, связанные с этим местом, а именно: бедность и убогость.

Некоторые блюда и напитки, типичные для нашего стола, Ю. Мачкасов «адаптировал» под гастрономические предпочтения англоязычных читателей с помощью приблизительного перевода: *медовые лепешки – honeycakes*, *морковные котлеты – carrot fritters*, *бутерброд – sandwich*, *какао – hot chocolate*; *сметанные усы – yogurt moustache*, *котлета – meat loaf* (трансформационный перевод). Если говорить о вненациональном характере романа, то такой завтрак, как овсянка и стакан молока (*oatmeal and a glass of milk* – калька) может быть как в русскоязычной, так и в англоязычной стране. Интересно было отметить следующее: переводчик использовал приблизительный перевод для передачи определенного сорта сыра (*рокфор – blue cheese*), в то время как с такой реалией как «колбаса» он поступил наоборот: *колбаса – bologna*.

Если говорить о реалиях медицины, то и здесь присутствуют свои особенности, например, *грелки* и *компрессы из спирта* широко использовались в России и в СССР, также как и *настойки валерианового корня*. Ю. Мачкасов использовал приблизительный перевод для передачи второй реалии: *компресс из спирта – alcohol rub*, тогда как для передачи двух других, использовался трансформационный перевод: *настойка валерианового корня – cup of herbal tea*, *грелка – hot bottle*. Материал «желтый ситец в цветочек» также был распространен. Эту реалию переводчик перевел калькой (*chintz, yellow with blue flowers*), что, с одной стороны является верным приемом, так как сохраняется народный колорит, но, с другой

стороны является ошибкой, так как этот образ не понятен англоязычному реципиенту.

В романе можно встретить и реалии труда, например, «белить» и «гадалка-хиромантка». Первая реалия была передана с помощью описательного перевода – *to give the ceiling a fresh coat of paint*, тогда как вторая с помощью трансформационного перевода – *Madame Zuzi*, а именно с помощью аллюзии на одноименный бродвейский мюзикл Алана Джея Лернера *Love Life* (1948), в котором данная героиня была гадалкой.

Категория одежды станет последней категорией этнографических реалий, которую мы рассмотрим. В романе встречаются как предметы одежды, свойственные России, например, *фуфайка* – *sweatshirts* (трансформационный перевод) и *шерстяные носки* – *socks* (приблизительный перевод); *куртка* – *parka* (приблизительный перевод), так и другим странам: *левайсы* – *Levi's* (калька); *тога* – *toga* (транслитерация/транскрибация).

Таким образом, Ю. Мачкасову в целом удалось сохранить вненациональный характер романа с помощью разных приемов перевода. Также зачастую переводчик упускал из вида фоновую информацию, однако это не повлияло на содержание текста.

2.4 Реалии мира природы

При проведении анализа особенностей реалий мира природы, было отмечено, что большинство из них также носят вненациональный характер, т.е. некоторых представителей флоры и фауны можно встретить в разных странах мира, например, *ромашку* (в переводе – *chamomile*), *фиалки* (в переводе – *violets*), *лимонное дерево* (в переводе – *lemon tree*), *сороконожку* (в переводе – *centipede*), *стрижей* (в переводе – *swifts*) и т.д. Как можно увидеть, Ю. Мачкасов передал данные реалии с помощью кальки. Иногда он переводил одну и ту же реалию по-разному, например, слово «*мухомор*» сначала передано с помощью приблизительного перевода

toadstool, а позже с помощью кальки *fly agaric*. По нашему мнению более логично было бы остановиться на каком-то одном варианте.

Однако, в романе встречаются растения, животные и насекомые, которые более свойственны России и странам бывшего СССР. В качестве примера можно привести такие реалии, как «тополь» и «герань», которые были переданы с помощью кальки, *cottonwood* и *geranium* соответственно. Стоит отметить, что перевод правильный, но все же эти растения в США встречаются намного реже, соответственно, нужно было найти аналог. Например, согласно United States Forest Service и их отчету под названием *the Check List of Native and Naturalized Trees*, самым распространенным деревом в США является *red maple*, поэтому «тополь» можно было перевести соответствующим образом. В то время как герань в США чаще всего называют *cranesbill*, поэтому переводчику следовало учесть эту особенность употребления этого понятия.

Некоторые реалии мира природы Ю. Мачкасов передал с помощью трансформационного перевода, например, *мокрица* – *silverfish*, *мошкара* – *motes*, *вьюнки* – *ivy*. Иногда переводчик использовал приблизительный перевод (*майские жуки* – *beetles*) или полностью опускал реалию (хороший куст сирени), чего на наш взгляд можно было бы избежать и передать эту реалию приблизительным переводом, например, согласно американскому журналу *Birds & Blooms*, такие цветущие кустарники, как *weigela* или *French lilac* распространены на всей территории США.

Исходя из анализа реалий мира природы, можно сделать вывод, что большинство наименований также вненациональны, поэтому у Ю. Мачкасова не было проблем при их переводе, хотя в некоторых случаях он упускал из вида особенности флоры и фауны России и стран бывшего СССР.

2.5 Фразеологизмы и просторечия

Поскольку речь некоторых персонажей Дома крайне экспрессивна и полна просторечий и фразеологизмов, мы решили отнести эти две особенности в отдельную категорию.

Большинство просторечий были заменены нейтральными словами и выражениями, что лишает текст эмоциональной окраски, делает персонажей менее яркими и нарушает авторскую манеру повествования, например, *курево* переводится как *smoker*, *стукачество* – *snitching*, *торгаш* – *merchant*, *коробить* – *annoys*, и т.д. Таким образом, мы считаем, что просторечия должны быть переданы с помощью трансформационного перевода, например, *курево* – *smoke*, *стукачество* – *testifying*, *торгаш* – *raki loomer*, *коробить* – *oin*. Однако, некоторые просторечия были переданы соответствующим образом: *шушера* – *fry*, *молокососы* – *ankle biters*, *мордобой* – *scuffle*. Наконец, некоторые просторечия Ю. Мачкасов передал с помощью описательного перевода: *многоэтажки* – *long buildings*, *лысый безрукий верзила* – *gangling, bald, armless*.

Говоря о фразеологизмах, стоит отметить, что чаще всего русскоязычные фразеологизмы имеют свой английский вариант, примеры этого мы представили в Таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Фразеологизмы

Русский вариант	Английский перевод
<i>Или в два счета вылетешь из дома к чертовой матери!</i>	<i>You'll be out of the House before you can count to one.</i>
<i>Откинуть копыта</i>	<i>Kick the bucket</i>
<i>Белая ворона</i>	<i>Black sheep</i>
<i>Стоять столбом</i>	<i>Stand like status</i>
<i>Как надутые индюки</i>	<i>Like stuck-up peacocks</i>
<i>Слеп, как крот</i>	<i>Blind as a bat</i>

<i>Ты кормишь комаров</i>	<i>You're a mosquito buffet</i>
<i>Ты лаешь на ветер</i>	<i>You're barking up the wrong tree</i>

Однако, иногда для передачи фразеологизмов использовался трансформационный перевод: *голубая мечта* – *innermost desire*; *торчать, как пень* – *to be chained like a dog*; *сейчас я выпущу ему кишки!* – *I'm going to see the color of his guts!* и т.д. Основываясь на данных примерах, можно сделать вывод, что опущение фразеологизмов также влияет на стиль повествования и характеристику персонажей, поэтому для сохранения экспрессивности текста необходимо использовать аналогичные английские фразеологизмы и идиомы, например: *голубая мечта* – *dreamboat*; *торчать, как пень* – *stand like a stuffed dummy*; *выпустить кишки* – *run through the guts*, и т.д. Хотя иногда встречаются такие русскоязычные просторечия и фразеологизмы, которые сложно перевести на английский язык, поэтому Ю. Мачкасов разумно использует трансформационный перевод: *шмыгать глазами* – *his eyes blink*; *стоять столбом* – *stand like status*; *ты уже плешь всем проел* – *we've had it up*, и т.д.

Исходя из анализа данной категории реалий, можно сделать вывод, о том, что большая часть русскоязычных фразеологизмов имеет свой английский вариант. Однако, в некоторых случаях Ю. Мачкасов использовал трансформационный или описательный переводы, что влияет на экспрессивность текста.

2.6 Другие виды реалий

Следующие виды реалий встречаются не так часто, как предыдущие, поэтому мы решили объединить их в одном параграфе.

В качестве первой категории рассмотрим реалии искусства и культуры. Некоторые из персонажей занимаются вышивкой и вязанием, поэтому связанные с этим реалии передаются с помощью трансформационного

перевода (*оплетки, воробьиные лапки, цветочки – cables, twists, herringbone, eyelets*) и кальки (*вышивать гладью и крестиком – do embroidery and cross-stitching*). С помощью транслитерации/транскрибации передаются иностранные реалии: *баньши – banshee; манга – manga; джаз – jazz*, а такой ритуал, как «*ворожба*» передается с помощью приблизительного перевода – *sorcery*. Все вышеперечисленные переводы реалий более близки англоязычному читателю, а также они не влияют на идею романа и его повествование.

Реалии мифологии составляют отдельную категорию реалий, которые Ю. Мачкасов передает с помощью описательного перевода: *цербер – three-headed dog*; смотрел этими своими глазами *водяного – those water-sprite eyes of his*. Если последнюю реалию невозможно передать иначе, то первую реалию лучше передать англоязычным аналогом – *hell hound*.

Если говорить об ассоциативных реалиях, то в романе также содержится аллюзия на Пьеро, переводчик разумно прибегнул к описательному переводу: *рукава у него свисали, как у Пьеро – The sleeves were starched and hung low*. Более того, присутствует аллюзия на повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», которую Ю. Мачкасов передал с помощью трансформационного перевода: *Есть еще порох в пороховницах – has some pluck left in it yet*. Наконец, в тексте встречается аллюзия на фразу, которую обычно в русском языке используют для примирения после ссоры, а именно: «*Мир?*». Эта аллюзия передается с помощью трансформационного перевода: *No hard feelings?*. По нашему мнению, переводчик использовал верную тактику перевода, так как в ином случае англоязычному читателю были бы непонятны использованные аллюзии.

С этой же целью Ю. Мачкасов использовал трансформационный перевод для передачи реалий мер и денег, например: *километры – miles*. Однако, позже, когда в романе встретились «*метры и километры*», Ю. Мачкасов использовал кальку – *meters and kilometers*, что не соответствует единицам

длины, используемым в Америке. По этой причине мы предлагаем использовать следующий вариант: *yards and miles*. Далее, переводчик не обратил внимания на следующую реалию: *сотенная купюра – a hundred*. Именно эту сумму заплатили герои за несколько булочек и три кружки кофе, поэтому, по нашему мнению сто долларов, согласно переводу Ю. Мачкасова, – слишком крупная сумма за этот скромный обед. Следовательно, логично адаптировать данную сумму под американские реалии и перевести следующим образом – *5 dollars*.

Наконец, последней категорией реалий, которую мы рассмотрим, будут реалии общественно-политической жизни. Стоит отметить, что большинство данных реалий отражают действительность советской жизни, например, *летние санатории* были весьма распространены в СССР, Ю. Мачкасов передает данную реалию с помощью трансформационного перевода: *summer trip*, а позже – *resort*. То же самое и с такой реалией, как *оздоровительный центр* и *лыжная база*, которые в английском варианте звучат следующим образом: *fancy spa* и *ski area* (трансформационный перевод). Ни один из вариантов перевода не отражает советской действительности, и таким образом, не сможет ввести англоязычного читателя в заблуждение. Такие реалии, как «*вельможа*» и «*самоуправство*» были переданы с помощью трансформационного перевода: *gentlemen* и *despotism*, соответственно. Если *gentlemen* не искажает основной сути оригинала, то *despotism* звучит более авторитарно на английском языке, чем может вызвать неправильные ассоциации у англоязычных читателей. Поэтому, мы предлагаем следующий вариант слова «*самоуправство*»: *arbitrariness*. Наконец, американцы известны своей политической корректностью, возможно, по этой причине было опущено сравнение девушек с «индейскими скво». Стоит предположить, что, если бы Ю. Мачкасов перевел эту реалию, это могло бы вызвать негативный резонанс в американском обществе.

Подводя итог анализу других реалий, можно сделать вывод, что Ю. Мачкасов удачно передал большую часть реалий, однако возникли некоторые трудности при переводе реалий общественно-политической жизни, а также реалий мер и денег.

2.7 Оценка перевода

Роман М. Петросян «Дом, в котором...» был высоко оценен как читателями, так и критиками. Англоязычная версия романа не получила такого же широкого резонанса в общественности, как оригинал, но согласно литературному сайту goodreads.com, общая оценка книги составляет 4,4 из 5 (в опросе приняли 2492 человека) [44]. Как читатели, так и издание *The Guardian* сравнивают это произведение не только с «Гарри Поттером и философским камнем» Дж. К. Роулинг (“a gritty Soviet version of Hogwarts”), но и находят отголоски «Повелителя мух» У. Голдинга: “rival gangs of ungovernable boys, face painting, fires.” Среди минусов англоязычные читатели отмечали слишком большой объем книги и расплывчатый сюжет [47].

В ходе проведенного нами сравнительно-сопоставительного анализа было выявлено, что отдельные предложения, песни и целые абзацы в переводе были опущены, зачастую отрывистые предложения, свойственные стилю автора, были объединены в более крупные, также некоторые восклицательные предложения были заменены повествовательными, что снижает экспрессивную окраску и эмоциональность текста.

При переводе некоторых повторяющихся реалий Ю. Мачкасов использовал разные приемы, поэтому в нашей работе 210 реалий, но приемов перевода больше (213). Нами было исправлено 26 реалий, что составляет 12% от общего числа реалий.

Проведенный нами анализ перевода реалий и фразеологизмов показал, что самым распространенным приемом перевода является калька – 70, менее

популярным оказался приблизительный и трансформационные переводы, 60 и 51, соответственно. Полные данные представлены на Рисунке 2.1.

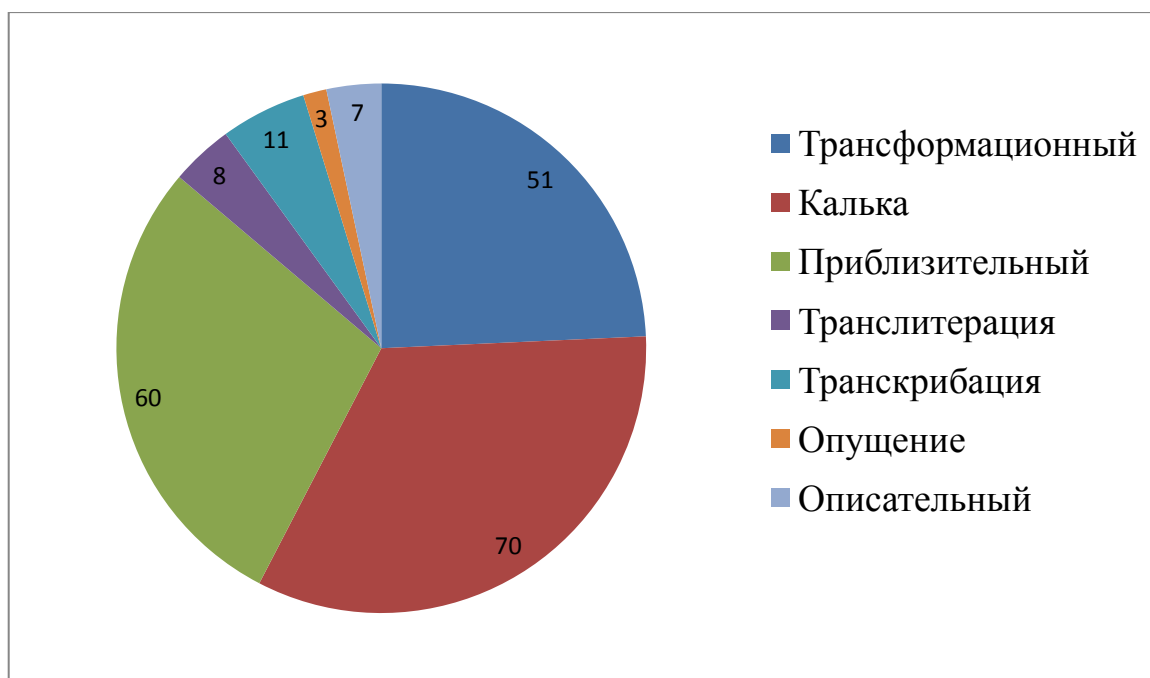

Рисунок 2.1 – Приемы перевода

Также мы осуществили количественную обработку нашего фактического материала и систематизировали его в Таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Количество приемов перевода к количеству реалий

Приемы перевода		Трансформационный	Калька	Приблизительный	Описательный	Транслитерация, транскрибация	Опускание
Предметное деление							
Ономастические реалии		12	36	12	0	14	0
Этнографические	Пища и напитки	2	4	8	0	0	0

реалии	Одежда и текстиль	2	2	4	0	1	0
	Жилье и интерьер	3	7	6	0	0	0
	Предметы быта, материал	3	2	10	0	0	2
	Медицина	2	1	2	0	0	0
	Труд	1	0	0	1	0	0
Мир природы	Растения и грибы	1	7	1	0	0	1
	Насекомые и птицы	1	3	2	0	0	0
Фразеологизмы и просторечия	Простореч.	0	4	4	2	0	0
	Фразеологизмы	6	0	4	0	0	0
Другие реалии	Искусство и культура	5	1	1	0	3	0
	Мифология	0	0	2	0	0	0
	Ассоциативные реалии	2	0	0	1	0	0
	Меры и денег	1	2	0	0	0	0
	Обществен.-	5	1	0	0	0	1

	политическ ие						
	Обращение	о	о	о	о	1	о

Как видно из таблицы 2.2, в такой крупной категории реалий, как ономастические реалии, самым распространенным приемом перевода была калька (36), транскрибация/транслитерация (14) и трансформационный перевод (12). В этой категории реалий описательный перевод не использовался совсем, тогда как в такой категории реалий, как мифология, только этот прием перевода был применим для передачи. Стоит отметить, что описательный перевод в целом использовался редко (лишь 5 случаев из 210), в большинстве случаев реалии были переведены удачно. В англоязычной версии романа нет переводческих комментариев и вольного перевода.

Основываясь на проделанном нами анализе, можно дать следующие рекомендации по переводу русскоязычных реалий на английский язык:

1) выбор приема перевода русскоязычных реалий на английский язык в художественной литературе напрямую зависит от времени написания данного произведения. Так, если необходимо сохранить национальный колорит, то лучше передавать реалию с помощью транскрибации, транслитерации и переводческого комментария;

2) для полного понимания содержания произведения переводчику следует в совершенстве владеть русским и английским языком, обладать глубокими культурными и историческими знаниями, а также иметь представление о читателях в разных странах и их фоновых знаниях;

3) переводчику следует сделать все возможное для максимальной передачи стиля автора и его идеи, поэтому вольный перевод в современном переводе литературных произведений недопустим.

Подводя итог оценке перевода, стоит сделать вывод о том, что в целом перевод романа М. Петросян «Дом, в котором...» выполнен успешно, несмотря на некоторые неточности при передаче реалий и опущение некоторых абзацев и предложений, так как большинство англоязычных читателей смогли прочувствовать атмосферу романа и уловить его основную идею.

Выводы по главе 2

В практической части были представлены ключевые для понимания романа факты биографии М. Петросян, история написания романа «Дом, в котором...», описана организация исследования и подробно проанализированы реалии, приемы их передачи и качество их перевода.

Идея романа у М. Петросян возникла задолго до его написания, на процесс создания книги и ее публикацию ушло около двадцати лет. Роман носит вненациональный и вневременной характер. На английский язык этот роман был переведен Ю. Мачкасовым, профессиональным переводчиком и физиком.

Основой практической части стал сравнительно-сопоставительный анализ приемов передачи реалий с русского на английский язык. Был установлен тип реалии, дан ее перевод в романе и оценка. Если перевод был неверен, был предложен наш вариант перевода.

Всего было проанализировано 210 реалий разных категорий:

- 1) ономастические (34%);
- 2) этнографические (29%);
- 3) мира природы (8%);
- 4) фразеологизмы и просторечия (15%);
- 5) другие реалии (искусство и культура, мифология, меры и денег, общественно-политические, ассоциативные) (14%).

Также мы проанализировали количество использованных приемов перевода каждой категории реалий. Используя метод подсчетов, мы определили, что самым распространённым приемом перевода является калька (70 – 33%), приблизительный (60 – 28%) и трансформационный (51 – 25%) переводы. К разработанной нами классификации приемов перевода был добавлен прием опущения.

Перевод романа на английский язык *The Gray House*, выполненный Ю. Мачкасовым был также оценен нами. Оценка проводилась на основе нашего исследования и данных опроса, взятого с сайта goodreads.com, в котором приняли участие 2492 человека. В целом, перевод оказался успешным, несмотря на некоторые неточности в передаче реалий и опущение некоторого количества абзацев и предложений текста романа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реалия представляет собой неотъемлемую часть культуры и быта определенного народа, поэтому необходимо обращать особое внимание на ее перевод в художественных произведениях, а также учитывать личность реципиента текста и его фоновые знания. По этой причине перед переводчиком стоит важнейшая задача сохранить не только основную идею произведения, но и его колорит, стиль автора, эмоционально-экспрессивную окраску и особенности повествования.

Цель настоящей работы заключалась в анализе реалий в современном русскоязычном романе и особенностей их передачи на английский язык, оценке перевода на английский язык и составлении рекомендаций по переводу русскоязычных реалий в художественной литературе.

Для решения поставленных задач мы изучили большой объем переводческой и лингвистической литературы в области перевода и переводоведения, межкультурной коммуникации и лингвистики, рассмотрели вопрос безэквивалентной лексики в целом и реалий в частности и приемы их перевода, дали определение понятию «реалия», привели классификации реалий различных авторов, исследовали особенности перевода русских реалий на английский язык. В качестве рабочего определения понятия «реалии» было использовано следующее: «реалии – это слова и словосочетания, которые отражают жизнь, быт и традиции одного народа, отсутствующие в языке и культуре других народов». Отметим, что за основу классификации реалий была взята наша собственная классификация, построенная на основе классификации С. Влахова и С. Флорина, тогда как в качестве классификации приемов перевода, была взята классификация Г. Д. Томахина, поскольку она является более современной и полной.

В нашей работе также был проведен анализ реалий в романе М. Петросян «Дом, в котором...» и его переводе на английский язык *The Gray House*,

выполненном Ю. Мачкасовым, была дана оценка переводу реалий и предложен свой вариант.

Выполненное исследование позволило сформулировать рекомендации по переводу русскоязычных реалий на английский язык в художественных текстах и установить, что при переводе реалий в романе М. Петросян «Дом, в котором...» самыми распространенными приемами перевода являются калька и приблизительный перевод. Описательный перевод, транслитерация и транскрибация практически не использовались. Подводя итог исследованию, мы пришли к заключению, что в целом перевод романа на английский язык *The Gray House*, выполненный Ю. Мачкасовым, оказался успешным, несмотря на незначительные неточности при передаче русскоязычных реалий и опущении некоторых абзацев, так как переводчику удалось сохранить авторскую стилистику, передать основную идею романа и оказать то же эмоционально-экспрессивное воздействие на читателя.

Таким образом, задачи выполнены в полном объеме, цель достигнута – проведен анализ русскоязычных реалий в современном русскоязычном романе и исследованы особенности их передачи на английский язык, также дана оценка опубликованному переводу и составлены рекомендации для успешного перевода русскоязычных реалий.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении вопроса перевода русскоязычных реалий на другие языки. Кроме того, на наш взгляд, было бы интересно проанализировать приемы передачи русскоязычных реалий на английский и другие языки не только в рамках современной, но и в рамках классической и советской литературы.

Результаты проведенного исследования могут стать основой дальнейших исследований в области перевода русскоязычных текстов, а ее материалы могут быть использованы преподавателями и студентами лингвистического факультета в рамках курсов «Перевод художественных текстов», «Теория перевода» и «История литературы стран изучаемого языка».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева, И. С. Введение в перевод введение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева, М. Л. О влиянии вида реалий на выбор переводческих приемов / М. Л. Алексеева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 89. – С. 184–191.
3. Алексеева, М. Л. Приемы передачи русских реалий в немецких переводах романов Ф. М. Достоевского : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ур. гос. пед. ун-т/ Алексеева Мария Леонардовна. – Екатеринбург, 2007. – 24 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова; гл. ред. М. В. Лазова. – М. : Сов. Энциклопедия, 1966. – 608 с.
5. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 190 с.
6. Бёрджесс, Э. Заводной апельсин / Э. Бёрджесс. – М. : AST Publishers, 2015. – 256 с.
7. Берков, В. П. Современные германские языки / В. П. Берков. – М. : АСТ, Астрель, 2001. – 336 с.
8. Быков, Д. Порог, за которым / Д. Быков. – URL:http://livebooks.ru/goods/dom_v_kotorom/dmitriy_bikov_o_dome/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.03.2018).
9. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 98.
10. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 320 с.

11. Вернигорова, В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации / В. А. Вернигорова // Молодой ученый. – 2010. – № 3. – С. 184–186.
12. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Издательство Московского университета, 1978. – 172 с.
13. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
14. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 344 с.
15. Вражнова А. С. Особенности перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов Л. Н. Толстого / А. С. Вражнова, Д. А. Царёв // Материалы X Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/18/2447>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 04.03.2018).
16. Иванов, А. О. Безэквивалентная лексика / А. О. Иванов. – СПб. : Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
17. Дмитриева, Н. Д. Вопросы изучения реалий (на материале романа Ч. Диккенса «Повесть о двух городах» / Н. Д. Дмитриева // Вестник Московского государственного областного университета.: Московский государственный областной университет (Москва). Серия: Лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 97–101.
18. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.
19. Костырко, В. Мариам Петросян: Дом, в котором / В. Костырко // Знамя. – 2010. – № 11. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2010/11/ko16.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 21.03.2018).

20. Кретов, А. А. Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Фаненко // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
21. Латышев, Л. К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов // Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
22. Лебёдушкина, О. Петросян, которую не ждали / О. Лебёдушкина // Дружба народов. – 2010. – № 8. – URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/8/le17.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.03.2018).
23. Лукина, Д. Д. Особенности перевода русских реалий на английский язык: на примере короткого рассказа Толстого «Сказка об Иване-дураке» / Д. Д. Лукина, Т. Л. Павлова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 2. – URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=15400>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 24.01.2018).
24. Мильчин, К. Дом, в котором Мариам Петросян / К. Мильчик. – URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/24/mariam_petrosyan/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.01.2018).
25. Молданов, Е. Парадоксы «Дома, в котором» Мариам Петросян / Е. Молданов. – URL: http://livebooks.ru/goods/dom_v_kotorom/dom_arist/, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.01.2018).
26. Петросян, М. Дом, в котором... Том 1 / М. Петросян. – М. : Livebook, 2014 – 352 с.
27. Петросян, М. Дом, в котором... Том 2 / М. Петросян. – М. : Livebook, 2014 – 352 с.
28. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 536 с.

29. Розенцвейг, В. Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В. Ю. Розейнцвейг // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. – М. : Прогресс, 1972. – С. 5–24.
30. Ромова, О. М. Понятие «реалия» в ряду других научных терминов в лингвистике / О. М. Ромова // Вестник Московского государственного областного университета.: Московский государственный областной университет (Москва). Серия: Лингвистика. – 2010. – № 2. – С. 60–63.
31. Россельс, В. Перевод и национальное своеобразие подлинника / В. Россельс // Вопросы художественного перевода. – М. : Советский писатель, 1955. – 169 с.
32. Сивохо, М. И. Прагматические аспекты передачи реалий при переводе художественной прозы с русского языка на арабский : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Сивохо Марина Иосифовна. – Москва, 2007. – 22 с.
33. Слепович, В. С. Настольная книга переводчика с русского языка на английский = Russian – English Translation Handbook / В. С. Слепович. – 2-е изд. – Мн. : ТутраСистемс, 2006. – 304 с.
34. Словарь синонимов. – URL: <http://urbanthesaurus.org>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 01.04.2018).
35. Словарь английского языка. – URL: <https://www.merriam-webster.com>. – Загл. с экрана. – Яз. англ. – (Дата обращения: 01.04.2018).
36. Соловьева, Т. ДОМ vs. НАРУЖНОСТЬ. О романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» / Т. Соловьева. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/so9-pr.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.01.2018).
37. Супрун, А. Е. Экзотическая лексика / А.Е. Супрун. – М. : ФН, 1958. – 231 с.

38. Сэлинджер, Джером Д. Над пропастью во ржи: роман / Джером Д. Сэлинджер; пер. с англ. Р. Райт-Ковалёвой. – М. : Эксмо; СПб. : Domino, 2013. – 336 с.
39. Томахин, Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин // Пособие по страноведению : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М. : Высш. шк., 1988. – 239 с.
40. Турсунов, Ф. М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф. М. Турсунов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (43). – С. 162–167.
41. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособ. для ин-тов и факультетов иностр. языков / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : ООО «Издательский Дом «Филология Три», 2002. – 416 с.
42. Чернов, Г. В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык / Г. В. Чернов. – «Ученые записки» 1-го МГПИИЯ, т. XVI, М., 1958. – С. 223–224.
43. Швейцер, А. Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) [текст] / А. Д. Швейцер. – М., 1988. – 216 с.
44. Goodreaders [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goodreads.com/book/show/32487573-the-gray-house?rating=1>, свободный.
45. Interview with Yuri Machkasov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://silviacachia.wordpress.com/2017/07/31/interview-with-yuri-machkasov>, свободный.
46. Machkasov, Y. The Gray House / Y. Machkasov. – Seattle : Amazon, Crossing, 2017. – 732 p.
47. Taplin, Ph. The Gray House by Mariam Petrosyan review – a cult magical realist saga / Ph. Taplin / The Guardian. – 2017. – URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/may/13/the-gray-house-by-mariam-petr>

[osyan-review](#), свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 01.04.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Имя	Перевод	Примы	Оценка перевода	Наш вариант
Ономастические реалии					
1.	Лорд	Noble	Калька	Верный	
2.	Македонский	Alexander	Трансформационный	Неверный	the Great
3.	Слепой	Blind	Калька	Верный	
4.	Горбач	Humpback	Калька	Верный	
5.	Лэри	Lary	Транскрибация	Верный	
6.	Толстый	Tubby	Калька	Верный	
7.	Стервятник	Vulture	Калька	Верный	
8.	Дракон	Lizard	Трансформационный	Верный	
9.	Конь	Horse	Калька	Верный	
10.	Бабочка	Butterfly	Калька	Верный	
11.	Дорогуша	Dearest	Калька	Верный	
12.	Красавица	Beauty	Калька	Верный	
13.	Фигус	Ficus	Калька	Верный	
14.	Рыжий	Red	Калька	Верный	
15.	Фитиль	Squib	Калька	Верный	

16.	Падаль	Carrion	Калька	Верный	
17.	Копун	Dawdler	Калька	Верный	
18.	Крошка	Tiny	Приблизительн ый	Верный	
19.	Хохотун	Ringer	Приблизительн ый	Неверный	Phony
20.	Филин	Owl	Калька	Верный	
21.	Валет	Shuffle	Трансформацио нный	Неверный	Jack
22.	Волосач	Wooly	Приблизительн ый	Верный	
23.	Москит	Termite	Трансформацио нный	Верный	
24.	Лопотун	Splutter	Приблизительн ый	Верный	
25.	Тишеедешь	Hastewaste	Приблизительн ый	Верный	
26.	Ушан	Ears	Приблизительн ый	Верный	
27.	Ниф	Straw	Трансформацио нный	Верный	
28.	Нуф	Sticks	Трансформацио нный	Верный	
29.	Наф	Bricks	Трансформацио нный	Верный	
30.	Плакса	Crybaby	Калька	Верный	

31.	Пирожок	Cupcake	Приблизительный	Верный	
32.	Хлюп	Sniffle	Приблизительный	Верный	
33.	Ящички	Case	Приблизительный	Неверный	Boxes
34.	Лось	Elk	Трансформационный	Верный	
35.	Мавр	Moor	Калька	Верный	
36.	Седой	Ancient	Трансформационный	Верный	
37.	Шериф	Sheriff	Калька	Верный	
38.	Пачка «Бонда»	Pack of Lucky Strikes	Трансформационный	Верный	
39.	Ящер	Raptor	Калька	Верный	
40.	Гомер	Homer	Транслитерация	Верный	
41.	Пышка	Muffin	Приблизительный	Верный	
42.	Череп	Skull	Калька	Верный	
43.	Хламовник	The Stuffage	Приблизительный	Верный	
44.	Чумные Дохлаки	Roxy Sissies	Трансформационный	Неверный	Plague Wimps
45.	Блюм	Blume	Транскрибация	Верный	

46.	Раскольников в	Raskolnikov	Транслитерация	Верный	
47.	Махабхарата	The Mahabharata	Транслитерация	Верный	
48.	Русалка	Mermaid	Калька	Верный	
49.	Мария и Урсула	Mary and Ursula	Калька и транслитерация	Верный	
50.	Босх	Bosch	Транскрибация	Верный	
51.	Арахна	Arachne	Калька	Верный	
52.	Хромой	Lame	Калька	Верный	
53.	Рекс	Rex	Транскрибация	Верный	
54.	Макс	Max	Транскрибация	Верный	
55.	Гиббон	Gibbon	Калька	Верный	
56.	Свинцовый дирижабль	Les Zeppelin	Трансформацио нный	Верный	
57.	Снежная Королева	Snow Queen	Калька	Верный	
58.	Рыжая	Ginger	Калька	Верный	
59.	Муха	Fly	Калька	Верный	
60.	Железная леди	Iron Lady	Калька	Верный	
61.	Железный Дровосек	Tin Man	Калька	Верный	
62.	Колбаса	Sausage	Приблизительн	Верный	

			ый		
63.	Черный Ральф	Black Ralph	Калька	Верный	
64.	Летуны	Flyers	Калька	Верный	
65.	Тень	Shadow	Калька	Верный	
66.	Сантана	Santana	Транскрибация/ транслитерация	Верный	
67.	Душенька	Darling	Калька	Верный	
68.	Ингви Малмстин	Yngwie Malmsteen	Транскрибация	Верный	
69.	Стекланный ключ	The Glass Key	Калька	Верный	
70.	Дэшил Хеммет	Dashiell Hammett	Транскрибация	Верный	
71.	Книга Экклезиата с комментария ми	The annotated book of Ecclesiastes	Калька	Верный	
72.	Моби Дик	Moby-Dick	Транскрибация	Верный	
73.	Гаражи и пристройки	Additions and Sheds	Трансформацио нный	Жилье	
74.	Сторожевая будка	Guard's shack at the gates	Приблизительны й	Жилье	
75.	Дворовые сарай	From the sheds in the yard	Калька	Жилье	

76.	Они выскочили в тамбур, потом, толкаясь, в коридор	They raced each other out of the room	Трансформацио нный	Жилье	
77.	Тамбур	Anteroom	Калька	Жилье	
78.	Комната отдыха	Common room	Приблизительны й	Жилье	
79.	Дортуар	Dortoir	Калька	Жилье	
80.	Столовая	Canteen	Калька	Жилье	
81.	Белые салфетки на подушках	White doilies on the pillows	Калька	Интерьер	
82.	Голландская печь	Tiled hearth	Приблизительны й	Интерьер	
83.	Белая скатерть	White tablecloth	Приблизительны й	Интерьер	
84.	Полосатый матрас	Striped mattress	Калька	Интерьер	NABM's mattress
85.	Китайский фонарик	Chinese lantern	Калька	Интерьер	
86.	Ковролин	Brownish carpet	Приблизительны й	Интерьер	
87.	Клеенчатые скатерти	Table mats	Приблизительны й	Интерьер	
88.	Икебаны из веников	Broom arrangements	Трансформацио нный	Интерьер	

89.	Вафельные полотенца	Standard- issue towels	Приблизительны й	Текстиль	
90.	Желтый ситец в цветочек	Chintz, yellow with blue flowers	Калька	Текстиль	
91.	Банное полотенце	Bath towel	Приблизительны й	Текстиль	
92.	Марлевые занавески	Gauzy curtains	Трансформацио нный	Текстиль	
93.	Баранья отбивная	Mutton chop	Калька	Пища	
94.	Булки	Rolls	Приблизительны й	Пища	
95.	Медовые лепешки	Honeycakes	Приблизительны й	Пища	
96.	Морковные котлеты	Carrot fritters	Приблизительны й	Пища	
97.	Котлета	Meat loaf	Трансформацио нный	Пища	
98.	Бутерброд	Sandwich	Приблизительны й	Пища	
99.	Сметанные усы	Yogurt moustache	Приблизительны й	Пища	
100	Рокфор	Blue cheese	Приблизительны й	Пища	
101	Мясные тефтельки	Meatballs	Калька	Пища	
102	Колбаса	Bologna	Приблизительны	Пища	

			й		
103	Овсянка и стакан молока	Oatmeal and a glass of milk	Калька	Пища и напитки	
104	Какао	Hot chocolate	Приблизительны й	Напитки	
105	Лимонад	Lemons	Трансформацио нный	Напитки	
106	Текила	Tequila	Калька	Напитки	
107	Левайсы	Levi's	Калька	Одежда	
108	Тога	Toga	Транслитерация	Одежда	
109	Шерстяные носки	Socks	Приблизительны й	Одежда	
110	Синяя куртка	Blue parka	Приблизительны й	Одежда	
111	Фуфайки	Sweatshirts	Трансформацио нный	Одежда	
112	Грелка	Hot bottle	Трансформацио нный	Медицина	
113	Сеансы лечебной гимнастики	Physical- therapy session	Приблизительны й	Медицина	
114	Компресс из спирта	Alcohol rub	Приблизительны й	Медицина	
115	Настойка валериановог о корня	Cup of herbal tea	Трансформацио нный	Медицина	

116	Лазарет	Hospital wing	Калька	Медицина	
117	Глина	Drying mud	Трансформацио нный	Материал	
118	Пахнет тлеющими благовониям и		Опущение	Предметы быта	Indian incense
119	Веник	Mop	Приблизительны й	Предметы быта	
120	Газовая конфорка	Gas burner	Приблизительны й	Предметы быта	
121	Одеколон	Aftershave	Трансформацио нный	Предметы быта	
122	Таз	Pan	Приблизительны й	Предметы быта	
123	Транспарант	Poster	Приблизительны й	Предметы быта	
124	Шведская стенка	Gym ladder	Приблизительны й	Предметы быта	
125	Ковровые дорожки	Area rugs	Приблизительны й	Предметы быта	
126	Кисет	Pouch	Приблизительны й	Предметы быта	
127	Трубка из пенки	Meerschaum pipe	Калька	Предметы быта	
128	Спиртовка	Alcohol burner	Калька	Предметы быта	
129	Морилка	Pesticides	Приблизительны	Предметы быта	

			й		
130	Швабра	Broom	Приблизительны й	Предметы быта	
131	Спиртовой лосьон	Skin lotion	Трансформацио нный	Предметы быта	
132	Вакса	Shoe polish	Приблизительны й	Предметы быта	
Реалии мира природы					
133	Герань	Geranium	Калька	Растения	Cranesbill
134	Сирень		Опущение	Растения	Weigela/F rench lilac
135	Тополь	Cottonwood	Калька	Растения	Red maple
136	Ромашки	Chamomile	Калька	Растения	
137	Фиалки	Violets	Калька	Растения	
138	Лимонное деревце	Lemon tree	Калька	Растения	
139	Вьюнки	Ivy	Трансформацио нный	Растения	
140	Папоротники	Ferns	Калька	Растения	
141	Майские жуки	Beetles	Приблизительны й	Насекомые	
142	Сороконожки	Centipedes	Калька	Насекомые	
143	Мокрицы	Silverfish	Трансформацио нный	Насекомые	
144	Водоплаваю щие жуки	Water beetles	Калька	Насекомые	
145	Ласточки	Swallow's	Приблизительны	Птицы	

		nests.	й		
146	Стрижи	Swift	Калька	Птицы	
147	Мухомор	Toadstool	Приблизительны й	Грибы	
148	Мухомор	Fly agaric	Калька	Грибы	
149	Пустырь	The fenced vacant places	Описательный	Ландшафт	
150	Пустырь	Dump	Приблизительны й	Ландшафт	
Фразеологизмы и просторечия					
151.	Многоэтажк и	Long buildings	Описательный	Просторечие	Rollups
152.	Лысый безрукий верзила	Gangling, bald, armless	Описательный	Просторечие	
153.	У тебя есть еще курево?	Got any more smoker?	Приблизительны й	Просторечие	Smoke
154.	Коробить	Annoys	Приблизительны й	Просторечие	Oin
155.	Куча-мала	Melee	Калька	Просторечие	
156.	Стукачество	Snitching	Калька	Просторечие	Testifying
157.	Молокососы	Ankle biters	Калька	Просторечие	
158.	Мордобой	Scuffle	Калька	Просторечие	
159.	Котомка	Travel bag	Приблизительны й	Просторечие	Knapsack
160.	Торгаш	Merchant	Приблизительны й	Просторечие	Paki loomer

161.	Сейчас я выпущу ему кишки!	I'm going to see the color of his guts!	Трансформационный	Фразеологизм	Run through the guts
162.	Я скоро отчаливаю	I'm leaving soon	Приблизительный	Фразеологизм	I buzz along soon
163.	Торчать как пень	Chained like a dog	Трансформационный	Фразеологизм	Stand like a stuffed dummy
164.	Выйти боком	Really cost you	Трансформационный	Фразеологизм	Come out cockeyed
165.	Морской волк	Crusty captain	Трансформационный	Фразеологизм	Sea dog/old salt
166.	Плюнуть ядом	Spit pure poison	Приблизительный	Фразеологизм	
167.	Стоять столбом	Stand like status	Трансформационный	Фразеологизм	
168.	Ты уже плешь всем проел	We've had it up	Трансформационный	Фразеологизм	
169.	Как надутые индюки	Like stuck-up peacocks	Приблизительный	Фразеологизм	
170.	Слеп, как крот	Blind as a bat	Приблизительный	Фразеологизм	
171.	Как родная мать	Loving mommy	Трансформационный	Фразеологизм	
172.	Провалиться	To fall	Приблизительный	Фразеологизм	

	сквозь землю	through the floor	й		
173.	Глазами шмыгает	His eyes blink	Приблизительны й	Фразеологизм	
174.	Ты кормишь комаров	You're a mosquito buffet	Приблизительны й	Фразеологизм	
175.	Голубая мечта	Innermost desire	Трансформацио нный	Фразеологизм	Dreambo at
176.	Бог невесть что про него болтаете	You're babbling this god-awful nonsense about him	Трансформацио нный	Фразеологизм	
177.	Полководец опять в облаках	The Conqueror's head has left the building	Трансформацио нный	Фразеологизм	Is out to lunch/ go woolgathe ring
178.	Худая, как скелет	Thin as a rail	Приблизительны й	Фразеологизм	
179.	Или в два счета вылетишь из дома к чертовой матери!	You'll be out of the House before you can count to one.	Трансформацио нный	Фразеологизм	
180.	Ты лаешь на ветер	You're barking up	Приблизительны й	Фразеологизм	

		the wrong tree			
181.	Откинуть копыта	Kick the bucket	Трансформационный	Фразеологизм	
182.	Белая ворона	Black sheep	Трансформационный	Фразеологизм	
Другие реалии					
183.	Вышивают гладью и крестиком	Do embroidery and cross-stitching	Калька	Искусство и культура	
184.	Пяльца	Stitching	Трансформационный	Искусство и культура	
185.	Картонные гармошки	Cardboard concertinas	Трансформационный	Искусство и культура	
186.	Манга	Manga	Транслитерация	Искусство и культура	
187.	Джаз	Jazz	Транскрибация	Искусство и культура	
188.	Оплетки	Cables	Трансформационный	Искусство и культура	
189.	Воробьиные лапки	Herringbone	Трансформационный	Искусство и культура	
190.	Цветочки	Eyelets	Трансформационный	Искусство и культура	
191.	Ворожба	Sorcery	Приблизительный	Искусство и культура	
192.	Баньши	Banshee	Транскрибация	Искусство и	

				культура	
193.	Цербер	Three-headed dog	Описательный	Мифология	
194.	Смотрел этими своими глазами водяного	Those water-sprite eyes of his	Описательный	Мифология	
195.	Гадалка-хиромантка	Madame Zuzu	Трансформационный	Труд	
196.	Не потолок же белить ты туда взобрался	To give the ceiling a fresh coat of paint	Описательный	Труд	
197.	Есть еще порох в пороховницах фазаньего племени	Have some pluck left in it yet	Трансформационный	Ассоциативная	
198.	Мир?	No hard feelings?	Трансформационный	Ассоциативная	
199.	Рукава у него свисали, как у Пьеро	The sleeves were starched and hung low	Описательный	Ассоциативные	
200.	Километры	Miles	Трансформационный	Меры и деньги	
201.	Сотенная купюра	A hundred	Калька	Меры и деньги	5 dollars

202.	Метры и километры	Meters and kilometers	Калька	Меры и денег	Yards and miles
203.	Летний санаторий	Summer trip; resort	Трансформационный	Общественно-политические	
204.	Оздоровительный центр	Fancy spa	Трансформационный	Общественно-политические	
205.	Лыжная база	Ski area	Трансформационный	Общественно-политические	
206.	Самоуправство	Despotism	Трансформационный	Общественно-политические	Arbitrariness
207.	Образцовая группа	Model group	Калька	Общественной жизни	
208.	Вельможи	Gentlemen	Трансформационный	Общественно-полит жизни	
209.	Как индейские скво		Опущение	Общественно-полит жизни	
210.	Амиго	Amigo	Транслитерация	Обращение	